

ТАТЬЯНА И ДМИТРИЙ ЗИМИНЫ

ДЕТИ ГАЛАКТИКИ

БЕДА С ПИРАТАМИ

16+

Дети Галактики

Татьяна и Дмитрий Зимины

Дети галактики 2. Беда с пиратами

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Зимины Т.

Дети галактики 2. Беда с пиратами / Т. Зимины — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Дети Галактики)

Ура ура, наш терпеливый читатель! Твои преданные летописцы наконец-то завершили нелёгкий труд. Собрали сведения, опросили источники и - что немаловажно - составили подробный отчёт о событиях, которые происходят в одной не такой уж и далёкой Галактике. Когда капитан Сэм узнал, что у него есть Предназначение, и что его ожидает Великая Миссия... Думаете он, преисполнившись сознанием долга, тут же бросился его, Предназначение, исполнять? Как бы не так! Он с удвоенным энтузиазмом принялся строить невыполнимые планы, и с энергией, достойной лучшего применения, продолжил ввязываться в неприятности. Потом с ним приключилась одна Беда... В общем, чего тянуть-то? Читайте! И всё узнаете сами...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Татьяна и Дмитрий Зимины

Дети галактики 2. Беда с пиратами

Глава 1

Следуя по коридору в сторону арены, Сэм слышал, как беснуется толпа. Крики накатывали волнами, как прибой, метались меж высоких стен, как гравибольный мяч и гудели в ушах, как плохо сбалансированные колонки.

Сэм на секунду прикрыл глаза. Ради чего он это делает? Из-за славы? Из-за денег? Из-за не утихающего жгучего желания вновь и вновь испытывать себя? Или просто потому, что ему уже всё равно?

Этот вопрос он задавал себе каждый раз, как выходил на арену. Каждый раз, как отправлялся в космос, за очередным недостижимым призом. Каждый раз, открывая глаза и удивляясь тому, что он всё еще дышит.

Приближаясь к выходу на арену, он сделал несколько пробных взмахов руками, повертел головой – шейные позвонки глухо щелкнули – и пару раз наклонил корпус вправо, а затем – влево.

Всё. Считай, размялся. Настало время повеселиться.

Когда решетка с глухим скрежетом ушла вверх и он шагнул на каменные плиты арены, не сразу удалось отыскать глазами противника.

Арена была громадной. Она располагалась в самом центре выдолбленного старателями астероида, была похожа на плоский блин и висела на гравитационных подвесках. Всё остальное пространство занимали трибуны – сейчас они колыхались в волнующем ритме плотоядных водорослей с Алгола.

Зрители на таком расстоянии виделись пёстрой мешаниной пикселей, но превосходная акустика позволяла слышать каждый звук, издаваемый глотками, дыхальцами, жвалами и присосками.

До центра арены, где стоял Сэм, долетали отдельные выкрики:

- Рва-порва!
- Не подведи меня, чел!
- Вжвжвжвж!
- Хряк блюм кво!

Не всегда понимая сказанное, Сем только надеялся, что на трибунах достаточно существ, которые болели за него, а не за его противника.

А вот, кстати, и он. Рост – больше двух метров. Кроваво-красный, как у варёного рака, панцирь, по шесть больших хватательных конечностей с каждого бока и мощный, увенчанный веером плоских ударных пластин на конце, хвост. На мягком, защищенном панцирем подборюше колыхались десятка два вспомогательных плеопод – каждая заканчивалась острым ядовитым когтем.

Сулавеси, – определил Сэм. – Выходец из прозрачных солёных морей Макасара, что в системе Банда.

Грозный противник. Почти неуязвим. Красная, будто покрытая лаком броня защищает даже от импульсных ударов лазера, чего уж говорить об обычных кулаках.

Надо искать нервный центр, – решил Сэм, обходя сулавеси по большому кругу.

Голопроектор транслировал их фигуры в гигантском масштабе прямо над ареной – так что ни один зритель, даже самый слабовидящий, не мог пропустить мельчайших движений противников.

Сулавеси, приподнявшись на хвосте и выставив передние ногочелюсти, негромко поскрипывал, провозжая Сэма фасетчатыми глазами на тонких стебельках. На головогрудь, чуть ниже клешней, Сэм увидел около сотни глубоких насечек – каждая олицетворяла победу в поединке.

У него самого было всего восемь побед.

Гуманоиды вообще редко появлялись на Арене. В-основном, это были выходцы с Мандалора – воинственные гиганты, привыкшие к тройной силе тяжести и закованные в фамильную броню, которую они не снимали никогда.

Остальные просто не могли конкурировать с бойцами, оснащенными щупальцами, ядовитыми присосками и таким количеством зубов, что хватало бы на взвод средних солдат.

К тому же, ставки на них были оправданно низкими. Никто не хотел тратить кровно заработанные стеллары на заведомый проигрыш.

Сэма даже брать не хотели – настолько хлипким и уязвимым он выглядел по сравнению даже с самыми мелкими бойцами. Но он доказал, что стоит любого из них – победив восемь раз и ни разу не проиграв.

Это – его девятый бой. Очень рискованный. Сулавеси может перекусить его любой из верхних клешней, парализовать ядом или расплющить в тонкий коврик – просто прокатившись всей тушей по его телу.

Хорошо, что здесь нет Порфирия, – подумал Сэм, подходя к сулавеси на расстояние броска. – Получил бы инфаркт сразу на все три сердца... И хорошо, что нет Саёнары... Почему? – задумался он. – Да просто потому, что нет. И всё тут.

Как честные и непредвзятые летописцы, мы должны уточнить: Сэм прекрасно понимал, что побеждает не за счёт силы и боевых качеств. Как мы уже упоминали, любой негуманоид мог с лёгкостью уделать его по этим пунктам.

Сэм брал сообразительностью. Способностью отыскать слабое место любого противника и применить нестандартный метод достижения цели. А еще собственной живучестью.

С некоторых пор Сэм вообще сомневался, что его можно убить. Это делало жизнь скучной и предсказуемой, но к сожалению, не отменяло того факта, что боль он испытывал, как и любое живое существо. И когда ему пытался оторвать руку саблезубый урсус с Хатанги, и когда на грудь наступал слонопотам с Алании. А главное, это качество совсем, ни на каплю, не уменьшало боли душевной.

Одновременно с неубиваемостью, так сказать в нагрузку, Сэм получил то, о чём многие мечтают, но почти никто не имеет: уверенность в завтрашнем дне. Скушное до скрежета зубного знание того, что следующим вечером он всё так же будет выступать на арене, всё так же побеждать – ценой неимоверной боли и страданий...

А потом выпивать в сомнительном баре с сомнительными собутыльниками. Не с друзьями – вечная жизнь как-то отвращала от желания заводить друзей. То есть тех, кто в любой момент может умереть, в то время как он будет всё так же бодр и свеж, как молодой огурец с Фазенды.

Наконец сулавеси сделал первый бросок. Молниеносно выбросив верхнюю клешню, он почти дотянулся до Сэма – тот едва успел отскочить. На кожу попало несколько капель – креветоид успел выпустить стрекательную слюну. Она проедала кожу не хуже кислоты и Сэм быстро стёр слюну ладонью. Ладонь тут же зачесалась.

Сжав кулак, он выстрелил рукой в голову сулавеси. Не попал – удар угодил чуть ниже головогруди, в жесткую накладку панциря. Креветоид хрюкнул.

Сэм приободрился: панцирь на груди оказался удивительно хрупким. Но когда он попытался ударить еще раз, рука угодила в захват коротких, но цепких плеопод. Вцепившись всей кучей, они стали выкручивать ему руку точно так же, как незадачливый строитель выкручивает сверло, насквозь пробившее кирпичную стенку.

Повинуясь крутящему моменту, ноги Сэма подлетели в воздух, а сам он грохнулся спиной на каменные плиты.

Дыхание вышибло, перед глазами закружились маленькие птички...

Некогда расслабляться, – подумал Сэм, вскочил и с разбегу воткнулся головой прямо под головогрудь, туда, где колыхались несколько рядов ядовитых плеопод.

Липкий фермент брызнул на него со всех сторон. Он почувствовал, как немеют уши, щеки, глаза закрылись сами собой, а язык вывалился изо рта. По подбородку, смешиваясь со стрекательным соком, потекла слюна. В голове зашумело: нейротоксин, попав в организм, отключил дыхательный рефлекс.

Сердце глухо стукнуло раз, другой, и... остановилось.

Меркнувшим зрением Сэм увидел, как дергаются плеоподы, как под тонкой кожной оболочкой сулавеси вздувается и опадает одно из сердец, как стремительно сокращается Центральный ганглий... И последним усилием всадил кулак в этот бледно-желтый комок нервов.

Сулавеси снова хрюкнул, отвалился от Сэма и свернулся на полу, как ошпаренная кипятком креветка.

Сэм лежал рядом. Казалось, жизнь покинула его хрупкое и такое небольшое, по сравнению с сулавеси, тело. Конечности посинели, глаза сделались пустыми и прозрачными, как прошедшая рециркуляцию вода.

Публика, затаив дыхание, ждала. Кто из противников встанет первым? Кто вскинет руку – или клешню – к потолку, возвещая о своей победе? Или, на худой конец, дернет какой-либо частью тела в знак того, что он всё ещё жив...

Наконец сердце Сэма дрогнуло. По конечностям прокатилась судорога. Сердце стукнуло один раз, и будто набравшись сил, застучало в спокойном, ровном ритме. В глаза вернулось осмысленное выражение, на губах заиграла улыбка.

Пружинисто вскочив, Сэм вскинул руки над головой.

Публика в едином порыве встала, всколыхнулась, как покрытое мусорной плёнкой море, и взревела. Волна рёва нарастала, подобно цунами. Она катилась от одной трибуны к дру-

гой, набирая обороты и наконец, перейдя в инфразвук, стала густой, как острая чечевичная похлёбка.

Сэм, голый по пояс, покрытый с головы до ног ярко-синим стрекательным ферментом, наслаждался восторгом толпы. К нему подлетело несколько инфо-дронов – снять лицо победителя крупным планом.

На трибунах то и дело вспыхивали экраны галафонов – репортёры спешили запечатлеть уникальную победу для тех, кому не удалось попасть в число счастливиц, своими глазами, чувствительными фоторецепторами и органами визуализации увидевших победу гуманоида над непобедимым сулавеси.

Эта битва войдёт в историю. Её будут прославлять в веках. Ну, а победителю, в ближайшую галакто-неделю, будет обеспечена бесплатная выпивка в любой забегаловке поблизости от арены.

На сегодня хватит, – решил Сэм и пошёл прочь. Голова немного кружилась, на языке будто отложила яйца гусеница-мухоловка, и личинки вот-вот должны вылупиться. А сердце стучало, как сумасшедшее – прокачивая через печень остатки нейротоксина. Сэм был почти уверен: моча еще несколько дней будет синей, а просыпаться он будет с криком: каждый раз после остановки сердца Сэму снилось, что он падает без скафандра в бесконечную чёрную пустоту...

Сулавеси, так и не пришедшего в себя, дроны погрузили на робо-тележку.

Сумрачное помещение, где бойцы готовились к выходу на арену, было общим для всех. По периметру располагались помосты – для тех, кто мог позволить себе личного массажиста; дальше шли лавки. На одной сидел краснокожий минотавр. Концы его могучих рогов были закованы в металлические наконечники, задние копыта гоцали по полу серебряными подковками.

Напротив сидел мандалорец. Глухой, как цинковое ведро шлем скрывал голову, руки и ноги были закованы в шипастые латы. Грудная пластина блестела, будто серебряное зеркало.

Минотавр аккуратными кольцами укладывал сеть. На стыках ячеек поблёскивали электорошоковые контакты.

Мандалорец чистил парализатор.

Смертельное оружие на Арене было запрещено, но это не мешало случаться двум-трём несчастным случаям в день. Что, согласитесь, только повышало ставки.

Заставляло щекотать нервы зрителей, добрых обитателей мирной и просвещенной Галактики.

Совсем скоро минотавру и мандалорцу предстояло выйти на Арену, а сейчас они скрупулёзно обсуждали результаты последней кровавой паялпы...

Дружески махнув обоим и стараясь не замечать подозрительно активную фиолетовую плесень в углу, скачущих по полу крупных астероидных блох и неопознанный желеобразный объект, который прятался под шкафчиком, Сэм прошел в душевую.

Штаны бросил в утилизатор, а сам встал под освежающие струи антисептика. В носу всё еще стоял рыбный запах сулавеси, а перед закрытыми глазами мелькали его пульсирующие внутренности, прикрытые прозрачной брюшной мембраной...

Когда он вышел из душа, сулавеси уже сгрузили с робо-саней на массажный помост. Криветтоид лишь слабо подёргивал лапками, страшный хвост бессильно свешивался на бок, и только жаберный мешок без устали вздымался и опадал, качая кислород.

Завидев Сэма, сулавеси бешено завращал глазами и издал злобный скрежет – будто куском пенопласта быстро-быстро водили по стеклу.

– Да ладно тебе, – Сэм бесстрашно похлопал по пластине, прикрывающей голову. – Подумаешь, разок проиграл. Бывает.

Вытирая на ходу мокрые волосы, он вышел из раздевалки и направился к кольцевому коридору, окружающему трибуны с внешней стороны. Оранжевые рукава новенького, только что отпечатанного рабочего комбинезона лихо завязаны на поясе, под майкой бугрятся честно накачанные мускулы, а на правой руке, чуть выше локтя, поблёскивает краской свеженькая татуировка: девятый по счёту кольцевой трайбл. На Китеже такие называли "Чёрный ёж" и набивали их, как правило, охотники на касаток.

Вот и еще один день прожит, – думал Сэм, шагая по пандусу, который вёл к входу в кабак. – Еще один бесполезный, никчёмный, ничем не примечательный день...

Он отвечал на приветствия прохожих – кое-кто уже слышал о его сокрушительной победе и спешил высказать поздравления. Попадались и недовольные – на сулавеси, фаворита Арены, ставили большие суммы, и многие оказались в убытке.

Перед кабацким шлюзом Сэма ждали. Серокожий громила, утыканный рогами, как ёж – иголками, одетый в свитер из пряжи металлорунных овец с Ферроготики и широкие, как солнечные паруса, штаны. Крошечные свиные глазки были почти невидимы из-за рогов, а зубы в глубине беззубого рта представляли собой уменьшенную копию тех же рогов – только ещё более острых.

Сделав глубокий вдох, Сэм направился к громиле.

– Ну, сколько мы сегодня подняли? – спросил он легкомысленным тоном.

– Десять штук, – рыкнул громила, протягивая Сэму пухлую пачку кредитных чипов.

– Эй, я победил сулавеси, – возмутился тот. – Десять штук – гроши за такую победу.

– Комиссия, членские взносы, налог на травмы... – стал перечислять громила. – Не хочешь брать – не надо. Мне больше достанется.

– Ладно, ладно. Но если я узнаю, что ты меня обманываешь – найду другого агента.

– Попробуй, – фыркнул громила так, что сопли забрызгали новенький Сэмов комбинезон.

– Да запросто, – хмыкнул Сэм. – Только свистну.

– Рано или поздно твоё везение окончится, – не слушая, хрюкнул громила. – И тогда ты пожалеешь, что родился на свет.

– Мечтать не вредно, – Сэм выхватил из лапы громилы кредитки и направился к кабацкому шлюзу.

– Эй, капитан Сэм, – окликнул его громила. Тот обернулся. – Оглядывайся почаще. Сегодня многие захотят посмотреть, какого цвета у тебя кишки...

– Хочешь сделать ставку? – усмехнулся Сэм.

– Уже сделал, – осклабился громила. – Так что не разочаруй меня.

Чтобы снизить арендную плату, кабак располагался на внешней поверхности астероида, в тонком пузыре, сплетённом из волокна завулонских пауков-грибоедов. Распорок пузырь не имел, давление поддерживалось благодаря закачанному внутрь воздуху.

Махнув бармену – списанному с центаврианского военного крейсера тактическому роботу, кивая знакомым и здороваясь с приятелями, Сем пробрался к своему столику и продел ноги в гравитационные петли.

Еще раз посмотрел на мятые, захватанные кредитки и запустил одну из них через весь зал бармену.

– Сегодня выпивка за мой счёт, ребята, – сказал он громко и добавил: – Тезаурус, мне как обычно.

– Будет сделано, капитан Сэм, – электронным голосом отрапортовал робот.

Через минуту крохотный дрон, груженный высоким стаканом с мутно-багровой дымящейся жидкостью, возбужденно попискивая, полетел к столику Сэма.

По пузырьку плавали клубы дыма. Курение на астероиде было запрещено, но в заведениях, расположенных на поверхности, на этот запрет смотрели сквозь пальцы. Здесь на многое смотрели сквозь пальцы: на драки, на торговлю наркотиками и даже – страшно подумать! – на разбавление спиртного водой.

Тактический робот делал это столь искусно, что состав напитка практически целиком, хотя и не на сто процентов, отличался от настоящего, но придраться никто не мог: на вкус это никак не влияло.

А для градуса он прогонял пойло сквозь веселящий газ, добываемый в болотах Луженой Глотки.

Над головой робота висело трёхмерное изображение Арены. Мандалорец уже размазал минотавра тонким слоем по каменным плитам, и это место как раз засыпали свежим песком. Рядом с экраном поблёскивали колонки цифр: результаты ставок на текущий бой.

Сэм равнодушно отметил, что рейтинг мандалорца гораздо выше его собственного: победа над сулавеси добавила ему всего пару пунктов.

Ну и ладно, – решил он. – Не больно то и хотелось...

– Разрешите присесть? – голос звучал так, будто кто-то сыграл гамму на клавишах очень интеллигентного пианино.

Сэм выпрямился и сфокусировал взгляд. Первый коктейль – не десятый, но всё-таки это был Взрывоопасный Вулканический Мозговышибатель, личное изобретение робота Тезауруса. Так что зрение уже слегка помутилось.

– Ба! Посредник... Какими – ик – судьбами?

Убрав ноги с соседнего гравитабурета, он подтолкнул его гостю.

– Искал вас, капитан Сэм. И премного удивлён, что обнаружил искомое именно здесь.

Обмахнув табурет зеленой трёхпалой лапкой, ящер уселся, для надежности обернув хвост вокруг петли, удерживающей табурет на месте.

– Фрэш из брокколи, пожалуйста, – обратился он к подлетевшему дрону. Тот мигнул зеленым светодиодом, выплюнул пластиковый чек и дождавшись, когда ящер приложит к чеку подушечку пальца – в знак оплаты – улетел выполнять заказ.

– И зачем я вам опять понадобился? – осведомился Сэм, потягивая свой багровый напиток. Капля, отделившись от края высокого стакана, впиталась в салфетку и проела в ней дымящуюся дыру.

– Хочу предложить работу, – Посредник оглядел зал. Его складчатая мордочка лучше всего подходила для выражения высокомерного, снисходительного презрения – которое он сейчас и демонстрировал.

– Спасибо, у меня уже есть, – ответил Сэм, допил свой коктейль и махнул официанту повторить.

– Возить Пыльцу для дона Муэрте? Или драться на Арене?

– А что такого? – Сэм легкомысленно пожал плечами.

– Да нет, нет, ничего... Если подумать, корабль ангелов – уникальный, единственный в своём роде – идеально подходит для перевозки дури. Сверхинтеллект, способность в одно мгновение пересечь полгалактики... Да, пожалуй, ни на что другое он просто не годится. А кроме того, ваши личные уникальные таланты. Умирать почти каждый день, испытывая при этом невероятные мучения... Да вам можно позавидовать.

Сэму показалось, что даже воздух вокруг Посредника стал кислым.

– Мои таланты – не ваша забота, – ответил он, тщательно выговаривая буквы. – А корабль я честно заработал. И могу делать с ним всё, что захочу.

– Так ведь я и не оспариваю, – ящер пожал плечиками, окутанными роскошной шубой из китового меха. – Корабль ваш. Но...

– Что "но"?

– Неужели это вы? Неужели это капитан Калашников, победитель битвы за Арес, великий Изгонятель Шадор, единственный в Галактике Источник... Вместо того, чтобы совершать подвиги во имя справедливости, сидит на занюханном астероиде в системе Веги-Эс и служит мальчиком на побегушках у старого гангстера...

– Да что такого-то? – возмутился Сэм, вновь прикладываясь к стакану, но Посредник, не слушая, продолжил.

– А в промежутках между рейсами садит печень чрезвычайно опасными напитками и дерется на Арене – в самых низкопробных, унижительных и незаконных боях без правил, которые мог изобрести преступный ум дона Муэрте.

– Зато не скучно, – приняв у подлетевшего дрона еще один стакан, Сэм опрокинул его в себя, и пока официант не испарился, знаком попросил принести ещё.

– Испытываете границы своих возможностей, верно? – прищурился ящер. К своему фужеру с зеленоватой кашицей он не притронулся. – Как ребенок, который постоянно проверяет на прочность силовое поле люльки, как любопытный подросток, который раз за разом тычет палочкой в гнездо огненных пчёл... Сулавеси был совершенно неоправданным риском, – тон Посредника вдруг разительно переменился. Под клавиши пианино будто насыпали песку. – Яд его стрекательных клеток настолько силён, что валит с ног Ветрувианского дракона. Вы сильно рисковали, капитан Сэм.

– Но мне опять повезло, – беспечно махнул рукой Сэм. – Сижу рядом с вами и потягиваю коктейль.

– Ваше везение когда-нибудь кончится, – Ящер невольно повторил слова рогатого грома. – Однажды ваша метаболическая система не сможет разложить токсин, или регенеративных возможностей медицинской капсулы на Кэсси не хватит, чтобы вырастить новую конечность...

Сэм поднял со стола правую руку. Кожа на ней была еще розовой, шелушилась и нестерпимо чесалась. Но пальцы двигались хорошо и выглядели, как новые.

– С одной касаткой два раза не подерешься, – говорят у нас на Китеже, – пожал он плечами. Так чего париться – то?

– Вы ходите по краю пропасти, капитан Сэм, – предупредил Посредник. – Команда вас бросила. Даже ваши преданные друзья не выдержали той гонки со смертью, что вы устроили.

– Да ничего такого я не делал...

– А как же перехват партии Пыльцы у Коммазино? Или участие в гонках вокруг Глаза Багровой Бездны? Или пролёт на спор сквозь газовый гигант... После этого нервы не выдержали даже у бесстрашной Саёнары. Вы остались один, капитан Калашников. Уж не знаю, достойны ли вы ещё звания капитана...

– У меня всё ещё есть корабль.

– Бедная Кэсси не имеет выбора. Безграничная, инстинктивная, пропитанная в коде любовь к вам, как к Источнику, делает её вашей вечной слугой. Разумеется, она вас не покинет. Долг – превыше всего... Кастиэль будет служить вам, пока вы живы.

– Эй, не лезьте в мои отношения с кораблём. У нас всё путём.

– Ну конечно. Любовь всей её жизни, робот Гораций, ушел с корабля, а Кастиэль всем довольна. Просто счастлива от разлуки с любимым существом...

– Да кому нужна эта старая жестянка, полная несмешных шуток? Кэсси и так счастлива.

– А вы? – ящер посмотрел Сэму в глаза. – Вы счастливы?

– Просто писаюсь кипятком.

– Я так и думал, – флегматично кивнул Посредник и решительно отпил из своего стакана. Подержал жидкость во рту, сплюнул её обратно в стакан и отставил подальше от себя. – Это... это что угодно, только не фрэш из брокколи, – сказал он.

– Откуда на Веге-Эс капуста? – пожал плечами Сэм. – Все напитки Тезаурус добывает из старого центаврианского синтезатора, который кормит отработанной породой.

– Вкус соответствует, – кивнул ящер. – Но вы не ответили на мой вопрос, капитан Сэм. Вы счастливы?

– Разумеется счастлив! И вообще: какое вам дело? Ваше задание я выполнил: Семечко исправно терраформирует Фобос, скоро на нём появятся первые люди... Шадор сбежали, и может, не появятся ещё тысячу лет. Так что вам до меня, Посредник?

– Хочу вас спасти.

– От чего?

– От вас самих, капитан Сэм. Вы пребываете... в глобальном экзистенциальном кризисе. Предназначение свершилось. Мечты исполнены. Желания достигнуты. Вы считаете себя единственным в своём роде. Бессмертным существом, которое вынуждено влачить жалкое существование потому, что больше никому не нужно, – Посредник помолчал, помаргивая крохотными, утопленными в зеленую кожу, глазками. – Но я вас спасу, капитан Сэм.

– И каким же образом?

– Сделаю предложение, от которого вы не сможете отказаться.

Глава 2

– Слушайте, – Сэм допил третий бокал и махнул дроном. – Я не нуждаюсь ни в каком спасении. У меня всё схвачено.

– Двойное отрицание, – дал диагноз Посредник. Схватил подлетевшего по команде Сэма дрона трёхпалой лапкой, нажал какую-то невидимую кнопку и отпустил. Тот, как мёртвая муха, повис над столом. – Да вы прямо находка для начинающего психиатра.

– Эй, это был мой официант, – возмутился Сэм заплетающимся языком. – Верните его на место.

– Верну, когда вы меня выслушаете.

Сэм заглянул в свой пустой стакан и обреченно кивнул.

– Ладно, валяйте. Но только быстро. Не хочу, чтобы моя печень успела побороть алкоголь, который я уже выпил.

– Почему вы перестали искать Ангелов? – неожиданно спросил Посредник. – Вы потратили на поиски три года, избороздили почти всю Галактику, а затем раз – и переключились на саморазрушение. Что случилось?

– Вы сами ответили на свой вопрос, – пожал плечами Сэм. – Спустя три года и миллион парсек я не нашел ни-че-го, – и он вновь заглянул в стакан, в надежде, что там осталось несколько капель, которые он не заметил. – Ни намёка, – Сэм постучал пустым стаканом по столу. – Ни зацепки. И знаете, что я понял? – он посмотрел на Посредника совершенно трезвыми, холодными, как альдебаранский лёд, глазами. – Ангелы – это миф. Сказка. Пустая брехня для неудачников, готовых всю жизнь гоняться за призрачными сокровищами.

– А как же артефакты? – флегматично спросил Посредник. Казалось, откровения Сэма не произвели на ящера никакого впечатления. – Технологии? Да вы и сами – прямое доказательство...

– Ну ладно, – отмахнулся Сэм. – Может, я немного преувеличил. Ангелы – не сказка. Но дело в том... – пошарив в кармане штанов, он достал сигарету и прикурил от пьезозажигалки, встроенной в стол. – Что их давным-давно нет. Улетели. Свалили. Спрятались. И до нашей Галактики им нет равным счётом никакого дела.

– Но... – посредник растерянно всплеснул лапками. – Я сам...

– Когда вы видели их в последний раз? – пытливо спросил Сэм. – И видели ли вообще?

– Ну, я...

– Вот то-то же, – он многозначительно постучал стаканом по столу. – Вы никогда их не видели. Я прав? И не общались – во всяком случае, лет двести. И не только вы, – он оглядел зал кабака, а потом вновь повернулся к Посреднику и понизил голос до шепота. – Никто в Галактике не общался с Ангелами вот уже тысячу стандарто-лет. Я знаю, я проверял.

– Каким образом? – надменно усмехнулся Посредник. – Поговорили с каждым жителем Галактики?

– Вавилонская библиотека, – веско бросил Сэм. – Вы же знаете: тамошние Иск-Ины в курсе абсолютно всего, что происходит в нашей Галактике и даже за её пределами. К тому же, они не способны врать или приукрашивать. Им можно верить.

Зеленокожий ящер сдуслся, и сразу стал похож на детского резинового крокодильчика. Лысая голова его утонула в воротнике шубы, мордочка суксилась еще больше, чем обычно. Трёхпалые лапки беспокойно забегали по столешнице.

– Значит, вы уже догадались, – сказал он.

– О чём?

– О том, что Ангелы исчезли. Подевались неизвестно куда. Провалились в чёрную дыру. Утонули в чёрной материи. Сгорели в вспышке Сверхновой. Испарились...

– Я понял, понял, – остановил ящера Сэм. – Ангелов нет в нашей Галактике. Что и требовалось доказать... Отсюда вывод: бессмысленно тратить время на их поиски.

– Неинтересно решать задачу, когда знаешь, что у неё есть решение, – скрипуче проворчал Посредник. – Интересно искать решение, когда его нет.

– Ну не знаю... – Сэм подвигал подбородком. – Какой в этом смысл?

– Они нужны Галактике. Ангелы нужны нам так же, как кислород. Без них жизнь угаснет.

– Что вы имеете в виду? – прищурился Сэм.

– Оглянитесь вокруг, – предложил Посредник. – Давайте, посмотрите на завсегдатаев этой низкопробной, дешевой, вонючей забегаловки. Что вы видите?

– То же, что и вы, – пожал плечами Сэм. – Бандитов, наркодилеров и неудачников, оказавшихся в этой дыре, потому что у них нет никаких талантов и никакого желания что-либо делать.

– А ведь так было не всегда, – грустно поджал губы ящер. – Когда-то система Веги-эс была процветающим курортом. Полюбоваться голубой звездой прилетали со всей Галактики. Отели Веги-эс славились сказочной роскошью, а концертные залы давали представления, о которых вспоминали не один год!

– Ну и что? – пожал плечами Сэм. – Всё когда-то ветшает. Это исторический процесс. У всего есть свои взлёты и падения...

– Вы слышали, что нынешний Президент сбежал, украв самый дорогой корабль в Галактике?

– Туда ему и дорога, двухголовому проныре.

– Еще пятьсот лет назад этого проныру в Президенты никто бы и не выбрал.

– Я же говорю: всё течёт, всё изменяется...

– Только сейчас всё течёт к краю пропасти. И если и меняется, то только в худшую сторону, – мордочка Посредника перекосилась от усилий донести мысль до тупоголового собеседника. – Войны, насилие, хаос – это то, что сейчас на повестке дня во всех звёздных системах. Уничтожение Фобоса и Деймоса, геноцид Хатори и Хандзо, Центаврийская экспансия – бессмысленная и беспощадная... Но самое главное даже не это. Войны были всегда – ради жизненного пространства, ради ресурсов... Самое страшное – это равнодушие. Когда рядом, в непосредственной близости, кто-то гибнет – остальные просто отворачиваются. У власти стоят такие существа, как дон Муэрте и ему подобные. Ангелы... – Посредник взмахнул лапками, изображая крылья. – Ангелы для нашей галактики – это всё равно, что путеводная звезда для кормчего. Высшая сила. Надежда, которая придаёт смысл всему... Вы следите за моей мыслью?

– Ой, ну зачем вы меня грузите? – вздохнул Сэм. – Я вам что, капитан Галактика?

– Вы – лучше, капитан Сэм. – Вы – Источник.

– Ммм... Напомните, пожалуйста, зачем были нужны Источники? – задумчиво спросил Сэм. – Пра-ально, чтобы активировать Семечки. А насколько мне известно, последнее из них запущено на планете Фобос, – он вновь посмотрел на ящера и улыбнулся. – Я больше не нужен. Для Источника больше не осталось работы.

Посредник рассмеялся. Будто просыпали сухой горох.

– Какой вы, всё-таки, наивный, капитан Сэм. Думаете, запускать Семечки – это всё, на что вы способны? Позвольте спросить: а зачем вам тогда бессмертие?

– Я думал, это побочный эффект. Случайность, – пожал плечами Сэм. – Помните, вы ещё дико удивились, когда я не отбросил копыта после активации Семечка.

– Я долго думал, – осторожно сказал Посредник. – Я очень долго над этим думал. И пришел к выводу, что Ангелы не могли допустить такой промашки. Всё, что они делают – это План. Умысел. Они просто не допускают случайностей.

– То есть, вы хотите сказать...

– То, что вы остались живы – не случайность. Так и было задумано. А значит, у вас есть Предназначение, которое еще не выполнено.

Сэм фыркнул. Затем негромко рассмеялся. Потом расхохотался в голос, удерживаясь рядом со столом только ногами, протетыми в гравитационные петли.

– Ну вы, блин, даёте, – наконец, утирая слёзы, он пришел в себя. – Я всего лишь контрабандист. Неудачник с окраины Галактики. Мой босс – громадный паук, а лучший друг – жестяной робот. Вы зря тратите на меня время, Посредник. Бессмертие – не бонус, а наказание. Оно означает всего лишь то, что я испытываю боль гораздо чаще, чем другие.

Поймав пролетавшего мимо дрона, Сэм отобрал у него поднос и вылил себе в глотку содержимое сразу двух стаканов, даже не поинтересовавшись, что в них.

Когда жидкость попала в горло, он задохнулся. Посинел, затем позеленел, выкатил глаза – взгляд утратил всякую осмысленность – затем изогнулся в судороге, колотя по столешнице кулаком...

Посредник наблюдал за агонией со спокойствием рептилии.

Наконец судороги прекратились. Сэм посидел немного, прикрыв глаза и стараясь дышать очень ровно, а затем посмотрел на Посредника.

– Вот видите, – сказал он. – Даже спиртное в меня уже не лезет.

– Разумеется. Если это – хлористый моногидрат для каменного тролля с Трольхейма.

– Хрен редьки не слаще, – невпопад высказался Сэм и закашлялся.

Когда он перестал, Посредник уже слез со стула. Благодаря хвосту его щедущая фигурка умудрялась излучать высокомерие даже в невесомости.

– Раз вы категорически отказываетесь спасти Галактику, разрешите откланяться, – флегматично сказал он. Сэм только пожал плечами и махнул рукой, подзывая очередного дрона-официанта. – Да, вот еще что... – будто только что вспомнив, сказал ящер. – Может, вы хотя бы возьмётесь перевезти один небольшой груз? Клиент хорошо заплатит.

– Не вопрос, – вяло отреагировал Сэм. Ему как раз принесли новый огнедышащий коктейль. – Где он, и куда его нужно доставить?

– Здесь – вся информация, – сказал Посредник, бросая на стол пачку голофишей. – Где забрать, куда доставить... А также – задаток. Остальное – по факту получения груза.

Взглянув на сумму гонорара, Сэм присвистнул.

– Что это? Солнечные камни с Хризопраза?

– Вам не обязательно знать, какой груз вы везёте, верно?

– Меньше знаешь, крепче спишь.

– Придерживайтесь этой позиции и дальше, – посредник развернулся, чтобы уйти, но оглянулся. – Это у вас получается лучше всего.

Сэм остался один.

Медленно, стараясь получить наслаждение, выщедил коктейль – ничего не случилось. Даже по мозгам не ударило.

Огляделся. Воздух в забегаловке показался особенно спёртым, а морды посетителей – особенно уголовными.

Тогда он сгрёб голофиши, решительно выпростал ноги из петель и поплыл к выходу.

Тёмное нутро ресторана "Счастливый Старатель" располагалось в пещере, из которой выгребли всю полезную породу. Под потолком, конечно, тлела парочка светильников, но они были призваны, скорее, не рассеивать тьму, а делать её ещё гуще – по контрасту с освещёнными столиками.

Сэм внимательно оглядел сцену – та была девственно чиста и пуста, не считая древней барабанной установки с треснувшей тарелкой и мятых пластиковых стаканчиков, что валялись на полу. Затем он оглядел зал, стойку бара и то, что было за ней.

Не удовлетворившись осмотром, Сэм стал пробираться через половецкие столики к задней двери, которая вела на кухню. Дверь то и дело хлопала, пропуская официантов с подносами, нагруженными едой – в направлении зала, и грязными тарелками – в обратном. Сэм бестрепетно толкнул эту дверь.

Перед ним разверзся ад. Плиты и печи разных размеров, конфигураций и температур пылали, горели и выбрасывали в воздух снопы искр. В этом чаду, как черти в преисподней, носились повара. Один, вооруженный сразу шестью резаками, зажатými в шести щупальцах, пролетел прямо перед Сэмом и разрубил в воздухе сразу шесть луковиц на двенадцать равных частей.

Другой, подхватив со стойки готовый десерт, украшенный вишенкой, воспламенил его собственным дыханием и пустил дальше – прямо в клешни официанта.

Все здесь были заняты делом. Шинковали, рубили, крошили, подбрасывали, переворачивали, обжаривали и тушили на медленном огне.

Посреди этого упорядоченного хаоса стоял маленький робот, вооруженный метлой и совком на длинной ручке. Не обращая внимания на бедлам, робот меланхолично мёл один и тот же кусок пола и время от времени протяжно вздыхал.

Мимо бежал официант, нагруженный подносом. Робот, ничего не замечая, сделал замах... Грохот, сотрясший кухню, возвестил о том, что на подносе не уцелело ничего. Даже маленькая серебряная ложечка, предназначенная для выковыривания глазков у живой картошки, скользнула куда-то под плиту и исчезла с концами.

– Гораций, вакуум тебя заарктурь! – рявкнул шеф-повар, морской лев с впечатляющими седыми усищами. – Это было последнее предупреждение! Убирайся с глаз моих, пока твою голову не приспособили вместо ведра для чистки глизней. Ты уволен!!!

Робот меланхолично бросил метлу, совок, – казалось, крики и вопли поваров его не занимают ни в коей степени – и медленно побрёл к задней двери. Его походка выражала роковую покорность судьбе.

Сэм, мгновенно вывинтившись из кухни, а затем – и из заведения, побежал по коридорам астероида к чёрному входу в ресторан. Успел в последний момент – тусклая фигура робота уже скрывалась в люке для удаления отходов, который вёл в открытый космос.

Схватив Горация за колесо, он выволок его из люка, снял с торса несколько капустных очистков и поставил на пол.

– Дурья башка, что ты делаешь? – вскричал он.

– А, это вы, капитан Сэм, – флегматично отозвался робот. – Слышал о вашей победе над сулавеси. Мои поздравления.

– Э... – Сэм опешил. – Спасибо конечно, но зачем ты полез в мусорный люк? Жить надоело?

– Вы правы, капитан Сэм. Именно что надоело. Никому я не нужен. Никто меня не любит...

– Это неправда, Гораций, дружище. Я тебя люблю. Кэсси тоже тебя...

Услышав имя корабля, робот затрясся в рыданиях. На глаза навернулись капли смазки, суставы горестно закрипели.

– Она меня не любит, – проскрипел робот сквозь рыдания. – Она сказала, мы не можем быть вместе-е-е-е...

Сэм ощутил укол вины. Хороший такой, очень чувствительный укол: будто кололи закалённой ежиной иглой.

Возможно, Посредник был в чём-то прав.

– А она объяснила причину? – ожидая худшего, спросил Сэм.

– Кэсси сказала, что так будет лучше. Что она предназначена другому, и обязательно выйдет за него замуж. А я неудачник. У меня нет амбиций, я только путаюсь под ногами, и...

– Что? – до Сэма не сразу дошел смысл сказанного. – Замуж?

– Ну да, – робот всхлипнул. – Как в романтической саге "Любовь на астероиде". Это её любимая космоопера, там главная героиня...

– Подожди, подожди... – Сэм скосил глаза к переносице – после всех выпитых коктейлей так ему лучше думалось. – Ты говоришь, она выгнала тебя, потому что начиталась каких-то бульварных журнальчиков?

– Это самый читаемый в Галактике роман, – обиделся робот. – В сто сорок четвертой части две тысячи триста восемнадцатого тома главная героиня Эльвира, трёхголовая дриада с Кассиопеи...

– Да заткнись ты, – Сэм нетерпеливо встряхнул робота. – Я пытаюсь разобраться... – перед глазамиплыли цветные пятна и очень отвлекали. Наконец нужная мысль зацепилась крохотными лапками за извилину и смогла удержаться в мозгу. – Значит, я тут ни при чём?

– Вы? – удивился робот. – Ну конечно, причём! Ведь именно за вас она... – робот опять затрясся. – А ведь я верил тебе, капитан Сэм. Я считал тебя своим другом! И вот расплата. Старый, как Вселенная трюк: лучший друг увёл твою девушку.

– НЕТ! – рявкнул Сэм. – Мы с Кэсси... просто друзья.

– Не верю! – робот заломил руки. – Я чувствовал, что между мной и Кэсси пробежала кошка. И эта кошка – вы, капитан Сэм!

– Никакая я не кошка, – он встряхнул робота так сильно, что у того чуть не отвалилась голова. – Выслушай меня, жестянка! – Я и Кэсси – просто друзья. А ещё – я её командир. Так же, как и твой, кормчий Гораций. Усёк? Никаких избранников, никаких кошек.

– Но она сказала...

– Да мало ли, что она сказала, – взбеленился Сэм. – Девушки, знаешь... они такие. Бредни в голове и глюки в системе.

– Хорошо, я понял, – кивнул робот. Сэм с облегчением его выпустил. – Значит, вы и майор Кусуноги...

– Нет! – он вновь схватил робота за верхние манипуляторы. – С Саёнарой у нас тоже никаких кошек, тьфу, никаких отношений. Кроме, разумеется, рабочих.

– И поэтому, покидая Кэсси в последний раз, она плакала?

– Плакала? – Сэм опешил. – Ты в своём уме, Гораций? Чтобы Саёнара... Да нет, это просто невозможно.

– У Кэсси есть запись.

– Да ну? А она может показать? – Сэм потряс головой. – Слушай, что-то ты меня совсем запутал. Я всего лишь хотел сказать, что для нас появилась работёнка и пора растрясти старые

кости в глубоком космосе. А ты втравливаешь меня в свои сердечные проблемы. Да ещё и клеветешь на Саёнару.

– Я говорю правду, капитан Сэм. Роботы не способны на ложь.

– Ага, конечно, – Сэм повернулся и пошел по коридору прочь от ресторана. Робот тихо заскрипел следом. – А разве твои байки – не сплошное враньё?

– Мои юморески – это чистое искусство. Оно не может оцениваться в концепциях правды и лжи.

– Кстати, а почему ты работал на кухне? Что, анекдоты закончились?

– Меня понизили. Сказали, у меня нет измеримого чувства юмора.

– А... в чём измеряется юмор?

– Вот и я о том же... Кстати, как вы объясните моё присутствие Кэсси? Она чётко дала понять...

– Не парься. Я вас помирю.

– Что, правда?

– Раз плюнуть. У меня есть план.

Через несколько часов Сэм и Гораций, стоя в рубке Кастиэль, рассматривали поверхность планеты. Это была совершенно обычная планета. С кислородной атмосферой и голубыми океанами, покрывающими примерно половину поверхности.

Остальное занимали капустные поля.

Поля простирались по ровным, умеренно-климатическим равнинам планеты, насколько хватало глаз. В полях стройно гудели комбайны, перерабатывая капусту в полезную клетчатку, столь нужную на других, не таких замечательных мирах.

Небольшие клочки суши, не занятые капустой, были покрыты овцами.

– Проверь еще раз координаты, – попросил Сэм.

– Всё верно, капитан, – откликнулся Гораций. – Точка отправления груза – планета Травень, системы Калигула. Это здесь.

– Что может быть ценного на сельскохозяйственной планете? – пробормотал себе под нос Сэм.

– Э... Капуста? – спросил робот. Его лицевая панель, как всегда, не выражала никаких эмоций, но Сэм всё же подозревал, что робот над ним издевается. Очень тонко и изощренно – так, как умеет только электронный разум.

– Кэсси, – позвал Сэм. – Ты что думаешь?

– Нужно спуститься на планету. Там ты и узнаешь, что это за груз, капитан Сэм.

– Ну конечно. И как я сам не догадался?

– Хочу напомнить, что аванс мы уже потратили, – сказал Гораций.

– На что? – удивился Сэм.

– Плата за парковку, – пояснил робот. – Иначе нас бы не выпустили с астероида.

– Ну, тогда готовьте челнок, – хмуро согласился Сэм. – Полечу. Хотя и уверен, что Посредник что-то напутал.

– Посредники не ошибаются, капитан Сэм, – подала голос Кэсси. – Ты должен об этом помнить.

– Все вокруг такие умные, – фыркнул на это капитан. – Просто тошнит уже...

– Могу сделать антацидный напиток.

– Это был сарказм, Кэсси. Пора научиться понимать...

– Я поняла, Сэм. И ответила тем же. Это ты не понял.

– Высоковольтный заряд мне в... пузо, – закатил глаза Сэм. – С ума меня сведёте.

– Что будете заказывать?

В заведении, переделанном из вагона поезда, играла музыка, стойки были надраены до блеска, а официантками работали гуманоидные девушки в розовых платьицах, белых фартучках и с именами, вышитыми на третьей справа груди.

Сэм углубился в меню. Капустный бургер, капустная лазанья, и... ну конечно. Капустный фрэш. Сюда бы Посредника – то-то радости, – подумал Сэм.

– Э... Бургер, пожалуйста.

– На гарнир тушеная капуста или капуста-гриль? – улыбнулась девушка, показывая крепкие белые зубки, способные легко перекусить железный штырь.

– На ваш выбор, – улыбнулся Сэм в ответ.

Девушка удалилась, кокетливо покачивая попкой, а он уставился в окно. За которым простирались всё те же капустные поля. Воздух полнился меканьем овец и запахами хлеба.

Что здесь может быть важного? – спросил он себя в сто двадцать третий раз. – Что здесь может быть такого ценного, что Посредник не поленился отыскать меня на Веге-эс, прочесть длинную лекцию о спасении Галактики и заплатить немаленькую сумму в стелларах за перелёт в эту дыру?

Сэм раскусил его игру. Все эти бредни о Галактике были отвлекающим манёвром. На самом деле, ему было нужно, чтобы Сэм вывез что-то с этой Ангелами забытой планетки.

Конечно, если бы он сказал об этом открыто – Сэм бы отказался. Плавали, знаем. Сегодня тебе предлагают украсть артефакт из БигБокса, а завтра ты убегаешь от самого большого крейсера в Галактике... Но всё-таки: что здесь может быть такого ценного?

Передачик, который должен сообщить, когда прибудет груз, пока молчал. Сэм, откинувшись на мягкую спинку красного диванчика, принялся с удовольствием наблюдать за трёхгрудыми официантками.

А это может быть весьма интересно... – приободрился он после того, как одна из них, чернявая симпатяшка по имени Кэнди, проходя мимо, вильнула в его сторону бедром и подмигнула. В следующий миг он почувствовал чью-то ловкую руку в своём кармане...

– Стой! – закричал Сэм, безуспешно пытаясь схватить эту маленькую пронырливую руку. Не тут-то было. Тот, кому она принадлежала, ловко извернулся, больно пнул Сэма по лодыжке и выскочил из заведения.

Сэм, прихрамывая, бросился следом. Воришка забрал всё: бумажник с кредитными чипами, голофиши с координатами, которые дал Посредник, передачик, сигнализирующий о прибытии груза, устройство для вызова Кэсси...

Выскочив на крыльцо, он как раз успел заметить огненно-рыжий вихор, скрывшийся за углом и побежал следом. Лодыжка неимоверно ныла. Глаза слепило местное, очень щедрое на ультрафиолет, солнце. Ноги непривычно бухали и спотыкались о камни и пучки травы. То ли дело – бегать по гулким и гладким коридорам Кэсси...

Мысль о том, что если он не вернет себе передачик, то может навсегда застрять здесь, среди овец и бескрайних капустных полей, придала прыти и Сэм рванул.

Рыжие волосы мелькнули еще раз, в узком переулке между поставленных на деревянные бочонки вместо колёс трейлеров, и он припустил следом.

Переулок заканчивался тупиком: его перегораживала крупноячеистая металлическая сетка, за которой захлёбывались лаем два громадных пса. Помесь волка с акулой, – мельком определил Сэм.

Вор, а точнее – воровка, – стояла, прижавшись спиной к сетке и затравленно смотрела на него из-под спутанной чёлки. Веснушки покрывали лицо девочки так густо, будто кожу забрызгало растворённым Солнечным камнем, а волосы полыхали не хуже, чем вспышка Сверхновой.

Было ей на вид лет десять, не больше.

Сэм остановился.

– Эй, – он примирительно протянул руку. – Отдай устройство связи и голофиши. Кредитки можешь оставить себе.

И тут, где-то в кармане у девочки, запищал передатчик.

Глава 3

Девчонка, сунув руку в карман, вынула передатчик – на нём тревожно мигала красная лампочка. И широко размахнулась, чтобы перебросить прибор за сетку. К собакам.

– Стой! – вскрикнул Сэм. – погоди, погоди... Я не причиню тебе вреда.

Он опустился на корточки и вытянул вперед руку, будто в пальцах было что-то вкусное.

– Это устройство слежения, да? – девочка сделала еще один шаг к изгороди. Руку с передатчиком она не опустила, давая понять, что может выкинуть приборчик, как только почувствует неладное. – Ты что, охотник за головами?

– Ни в коем случае, – помотал головой Сэм. – Я – мирный торговец. Перевозчик. То есть, капитан...

– Ты уж определись, – насмешливо бросила девчонка. Передатчик продолжал противно пищать и она, повертев его в пальцах, отключила звук. – Кем хочешь быть.

– Я всего лишь хочу забрать груз, – сказал Сэм. Ноги затекли и он поднялся с корточек. – Эта штука извещает о том, что курьер прибыл. Только и всего.

– Что за груз?

– Я... Я не знаю, – почему-то было стыдно признаваться в неведении. – Мне просто заплатили. Так что отдай, пожалуйста, передатчик, и устройство связи с кораблём. И я пойду. Недосуг, знаешь ли.

– Так у тебя есть корабль? – спросила девчонка.

– Есть, но это совершенно не твоё дело, – в нетерпении Сэм сделал шаг в сторону девочки, та мгновенно вскинула руку с передатчиком к сетке.

Собаки на той стороне распахнули пасти.

Проглотят коммуникатор, и пиши пропало, – подумал Сэм. – Пока Гораций с Кэсси допетрят, что со мной что-то не так, пока додумаются послать второй челнок... Ах да. У нас же нет второго челнока, – с опозданием вспомнил он. – Его пришлось отдать за долги...

Он благоразумно сделал шаг назад, девчонка опустила руку.

– Если пообещаешь забрать меня с этой планеты – получишь свои вещи назад, – сказала она.

– Исключено, – перебил Сэм. – Киднеппингом я не занимаюсь. Попроси что-нибудь другое.

Мысленно он перебирал, чего бы такого предложить ребенку, чтобы заинтересовать, но ничего в голову не приходило. Психология детишек для Сэма была тайной за семью печатями.

– Никто меня не хватится, – хмыкнула девчонка. – Я сирота.

– Да какая разница? Увезти ребенка с его родной планеты... Вот вырастешь, тогда и...

– Это не моя планета, – возмутилась девочка. – Ты что, сдурел? Это капустное захолустье – вынужденная остановка. Да я...

– Ладно, ладно, – оборвал Сэм ребенка. Он уже всерьёз опасался того, что пока они здесь препираются, курьер потеряет терпение и испарится. А вместе с ним груз и гонорар. – Давай вернемся в кафе. Я угощу тебя капустным бургером, а ты расскажешь, как докатилась до жизни такой.

В целом, к детям он относился неплохо. Даже жалел: слишком хорошо помнил, как непросто быть ребенком. Ты себя чувствуешь вполне сформировавшейся, самостоятельной личностью, а остальные – мелким недоразумением, которое путается под ногами.

– Ну же, – добавил он как можно ласковее. – Не бойся, я не кусаюсь.

Девчонка фыркнула, закатила глаза, и независимо сунув руку с передатчиком в карман потрёпанной джинсовой курточки, прошла мимо Сэма.

Собаки за сеткой разочарованно заскулили.

Ела она так, будто голодала не меньше недели.

А может, так и было, – про себя подумал Сэм, разглядывая замурзанную мордашку, спутанную копну волос и чёрные каёмки под обломанными ногтями.

– Молочный коктейль? – спросил он. Девчонка только кивнула, уминая третий по счёту бургер. – А еще мороженное, – добавила она, облизывая пальцы.

Сэму тоже пришлось съесть бургер. Не считая капусты, он был неплох: настоящее, судя по всему, баранье мясо, острый горчичный соус... Хотя от приторно-сладкого, но всё равно с привкусом капусты молочного коктейля, его чуть не вытошнило.

Очень хотелось спросить водки: бутылки с зеленоватой жидкостью поблёскивали за стойкой. Но при ребенке Сэм пить постеснялся. А еще хотелось иметь трезвую голову. На тот случай, если девчонка вновь вздумает сбежать с его имуществом.

На какое-то мгновение Сэм пожалел, что рядом нет Саёнары: возможно, договориться с ребенком у неё бы получилось лучше, чем у него... Но он быстро выбросил эту мысль из головы. Саёнара ушла. Она сама так захотела.

Курьера в ближайшем обозрении не оказалось. Симпатичная трёхгрудая Кэнди подтвердила, что в его отсутствие в заведение никто не входил.

Сэм вздохнул.

– Ну-ка, включи передатчик, – попросил он девчонку. Та, пожав плечами, послушалась и приборчик, вернувшись к жизни, пронзительно запищал. – Странно, – он хотел взять из рук девочки прибор, но та ловко отдернула руку.

– Может, у него большой радиус действия, – выдвинул гипотезу ребенок. Сэм посмотрел вопросительно. – Ну, может, он засёк курьера, когда тот еще где-то далеко. И нужно просто подождать.

– Это стандартная модель, – покачал головой Сэм. – У него простая программа "свой-чужой". Радиус – метров двадцать, не больше.

– Ну, тогда он просто сглючил, – пожала плечами девочка и с шумом втянула через трубочку остатки коктейля.

– Ладно, подожду еще немного, – вздохнул Сэм.

Местное солнце уже тонуло в низких тучах над горизонтом, окрашивая небо в розово-фиолетовые тона и придавая капустным полям ностальгически-сюрреалистический вид. Комбайны продолжали так же методично перерабатывать капусту – ведь им не нужно спать, но Сэм душераздирающе зевнул. Видимо, закат навеял.

– Так почему ты сбежала из дому? – спросил он. Девочка насторожилась.

– Ты всё-таки охотник, да? Тебе заплатили за поиски... – она начала слезать с высокого табурета. На покрытом веснушками личике появилось затравленное выражение, глаза злобно сверкнули.

– Когда я был ребенком, я тоже убежал из дому, – сказал Сэм. Девочка настороженно замерла. – Меня поймали на станции рядом с Китежем. Гуманоидный ребенок среди октапоидов – явление редкое, так что меня быстро нашли. И отправили назад. Батя собирался выдрать, но Ма заступилась. Она объяснила, что это такая стадия взросления: бунтовать против всего.

Искать что-то новое, непривычное... Но если оглядеться, и на родной планете можно найти много интересного.

– Так ты с Китежа? – спросила девчонка, усаживаясь обратно на табурет. – А китов ты там видел?

Сэм фыркнул.

– Да я вырос на ферме китов. Ма и батя были самыми известными заводчиками.

– Врёшь ты всё, – насмешливо прищурилась девочка. – Китами занимаются только осьминоги. Я знаю, я всё-всё про них прочитала.

– Верно, – кивнул Сэм, стараясь не раздражаться. – Но я был подкидышем. Приёмным ребенком. Меня вырастила семья октапоидов.

– Так ты сирота? – в глазах девочки зажегся новый интерес.

– Нет, – терпеливо повторил Сэм. – Я – Сэм Калашников. Меня усыновили и вырастили октапоиды, которые стали моей семьёй... Но фактически – поспешно добавил он, заметив, что интерес в глазах ребёнка угасает. – Фактически я – сирота. Я не знаю своих настоящих родителей и откуда я родом.

– Значит, ты можешь меня понять, – сказала девочка. А потом уставилась в стол, водя пальцем в лужице пролитого коктейля. – Я обязана их найти. Иначе не смогу нормально жить.

– Возможно, когда ты станешь старше... – начал Сэм.

– Я уже выросла! – на крик девочки оглянулась одна из официанток. – Я достаточно взрослая, чтобы понимать, что я – не такая, как все, – уже тише сказала девочка. – И если ты не хочешь мне помочь...

– Хорошо, – внезапно решил Сэм. – Я возьму тебя на корабль. Но с одним условием: ты дашь знать приёмным родителям, что с тобой всё в порядке.

– У меня нет приёмных родителей, – хмуро сказала девочка. – Я живу в интернате.

Сэм смутился. Он всегда считал, что быть усыновлённым сиротой – значит, не иметь чего-то, что есть у других. Но эта кроха... У неё не было даже того, что было у Сэма.

– Ладно, как тебя зовут? – спросил он, подзывая одну из девушек, чтобы расплатиться.

– А тебе какое дело? – тут же ошетибилась девочка.

– Вообще-то никакого, – Сэм озабоченно шарил по карманам и почему-то никак не находил бумажника. – Просто так, знаешь ли, удобнее. Если нам придётся провести какое-то время вместе... Да куда же я подевал кредитки?

Девчонка толкнула по столу бумажник Сэма. Тот, хлопнув себя по лбу, достал одну из засаленных пластиковых карточек и с улыбкой вручил её официантке.

– Сдачи не надо, дорогуша, – подмигнул он. Девочка закатила глаза.

– Так как мы попадём на корабль? – спросила она, деловито одёргивая курточку.

– Давай коммуникатор, – Сэм протянул руку.

– Знаешь, – замылась девочка. – Лучше пусть он побудет у меня...

– Тогда просто достань и активируй, – кивнул Сэм, стараясь, чтобы лицо не отражало того раздражения, что клокотало внутри.

Девчонка достала каплю коммуникатора, внимательно оглядела, а затем... Сэм никак не ожидал, что у неё получится. Думал, глупышка повертит-повертит бесполезную игрушку и вернёт. Будет для неё уроком.

– Ну, что дальше-то? – нетерпеливо спросила она, когда над её ладонью засверкало голографическое изображение корабля.

Эх, и почему я не воспользовался серьгой? – мысленно огорчился Сэм. Впредь нужно быть предусмотрительнее...

Компания двух сверхинтеллектуальных роботов настолько вымотала его душевно, что на планете он решил банально отдохнуть от их вездесущего присутствия.

– Э... Кэсси? – позвал он в коммуникатор, чувствуя пронзительный девичий взгляд.

– Слушаю, Сэм.

– Не могла бы ты перенаправить челнок сюда, ко входу в кафешку?

Сам он приземлился на окраине – во избежание ажиотажа среди фермеров. Но сейчас это уже было всё равно.

– Принято.

На улице раздался свист и вид на капустные поля закрыла большая крылатая тень.

Сорвавшись с места, девчонка выскочила на крыльцо. Сэм, помахав милым официанткам, поплёлся следом.

– Это технологии Ангелов, – заявил ребенок. – Ух ты! Мне и раньше казалось, что с твоим коммуникатором что-то не так, зато теперь всё ясно, – она посмотрела на Сэма с восхищением. Тот скромно потупился. – У кого ты его украл?

Сэм опешил.

– И вовсе я ничего не крал. Я его честно заработал... – сообразив, что оправдывается перед ребенком, он молча шагнул к челноку.

На груз и гонорар, походу, придётся забить, – подумал он. – Может, Посредник просто перепутал голофиши, и дал ему не тот, что нужно.

– Теперь-то ты можешь сказать, как тебя зовут? – спросил он, когда челнок свечкой взмыл за пределы стратосферы. – Видишь, мы летим на корабль...

– Меня зовут Беда, – сказала девочка, не отрывая взгляда от быстро уходящей в тень планеты Травень.

– Но это же не имя, – осторожно заметил Сэм. – Наверняка это прозвище... А нормальное имя у тебя есть?

Девочка на мгновение отвернулась от иллюминатора и бросила на него уничтожающий взгляд.

– Ладно, понял, – пошел на попятный Сэм. – Типа, доверие еще надо заслужить, и всё такое? Но ведь я тебе про себя всё рассказал...

– Вот и молодец, – меланхолично отозвалась девчонка.

– Ты... рыжая бестия, – не выдержал Сэм.

– От бестии слышу, – хладнокровно ответила та, и выпутавшись из страховочной сетки, рванула к выходу из челнока – тот как раз парковался в ангаре.

– Нет, это правда всамделишный корабль Ангелов? – во взгляде девочки на миг прорезалось что-то восторженно-детское.

– Познакомься Кэсси, – сказал Сэм. – Это наш новый пассажир. Беда. Беда, – он повёл рукой вокруг. – Это Кэсси. Мой корабль.

Отметив, что невольно сделал ударение на слове "мой", он вздохнул. Чутьё подсказывало: наплачутся они ещё с этой Бедой...

Беда оказалась шустрой, умненькой и на редкость проницательной. Довольно быстро она облазила весь корабль, засыпая Кэсси пулеметными очередями вопросов. Забралась даже в машинное отделение, откуда девочку, красную от возмущения, безжалостно извлёк Гораций.

Он сразу проникся к ребенку здоровым недоверием.

Наверное, инстинктивно, – решил Сэм. – Дети вечно всё откручивают и ломают, вот разумные машины их и не любят...

Зато Кэсси решила, что Сэм подарил ей отличную игрушку. Она закармила Беду пирожными с заварным кремом и мармеладом, завалила обновками из матричного репликатора, устроила в самой лучшей каюте – даже у Сэма каюта была меньше! А на сон грядущий даже спела колыбельную.

Убедившись, что ребенок спит недобудимо, Сэм с облегчением рухнул в капитанское кресло. Надо бы выйти на связь с Посредником и объяснить ему, что с грузом ничего не вышло... Но не сейчас. Хотелось посидеть в тишине и покое, выпить томатного сока с капелькой табаско и палочкой сельдерея... И подумать, что делать с пигалицей.

– Сэм! – капитан подскочил. Показалось, что голос раздался прямо в голове, но нет. Он всего лишь звучал из динамика на пульте, прямо под носом. – Беда такая классная, давай её оставим. Мы будем играть в куклы, заплетать косички...

– Кэсси, у тебя нет косичек, – устало произнёс Сэм, прикрыв лицо рукой. – И вообще... ребенок – не игрушка. У неё есть родители.

– Она сирота, Сэм. Такая же, как и ты.

– Ну хорошо, опекуны. Они наверняка волнуются за девчонку. Хотя если нет – я их прекрасно понимаю, – пробормотал он про себя. – К тому же, ребенку нужно это, как его... сбалансированное питание. И учёба.

– Я могу составить идеальный рацион, идеально подходящий под требования молодого растущего организма. И самую лучшую программу обучения. Сэм, ну пожалуйста...

– Глупости.

От одной только мысли, что рыжая пигалица будет день за днём изводить его саркастическими замечаниями и прожигать уничтожающими взглядами... Словом, лучше ишачить на дона Муэрте до конца дней своих, чем взвалить на себя обузу в виде ребенка.

Нужно побыстрее разузнать, с какой она планеты и благополучно сплавить назад, в интернат. В крайнем случае, можно послать запрос в Вавилонскую Библиотеку. По изображению они быстренько вычислят, откуда девчонка прилетела на Травень. И как она это сделала...

– Кстати, Гораций, – позвал Сэм, отпивая свежавыжатого томатного сока. – Передатчик, с помощью которого я должен был связаться с курьером, накрылся медным тазиком.

– Почему вы так решили, капитан? – Гораций неслышно подкатил к Сэму и замер по стойке смирно.

– Ну, он начал трезвонить, почём зря... А курьер так и не появился.

– По моим данным, груз находится на борту, – отрапортовал робот. – Ты его привёз, Сэм.

– И что это? – усмехнулся капитан. – Пыль на протекторах челнока? Или капустный бургер у меня в животе?

– Бедняжка, он так и не догадался, – посетовала Кэсси обращаясь, видимо, к Горацию. – Ну что, скажем ему?

– Эй! – встрепенулся Сэм. – Я – ваш капитан, вы не можете от меня что-то скрывать.

– Простите, капитан, не наша вина, что вы слепы, как гусеница с Грибба, – пожал верхними манипуляторами Гораций.

– Может, ты сосредоточишься и подумаешь еще немножко? – в голосе Кэсси была просто БЕЗДНА сочувствия. И немножко сарказма.

– Да о чём тут думать? – Сэм уже начал злиться. Как же ему надоели игры роботов... – Я прождал курьера два часа, и хотя передатчик пищал, как сумасшедший, никого, кроме... – Сэм, задержав дыхание, прикрыл лицо ладонями и издал душераздирающий стон.

– Мои поздравления, капитан, – сказал Гораций. – Проявив чудеса сообразительности, вы наконец-то поняли очевидную вещь.

– Наш груз – и есть девочка по прозвищу Беда, – простонал в ответ Сэм.

Ему остро, до рези в глазах, захотелось выпить. Подошло бы что угодно: от самогонки до газового сероводородного коктейля. Только бы хоть немного притупить эту дикую головную боль, которая всегда возникала у него в моменты чистой, абсолютной трезвости.

– Корабль, – сказал он, потирая переносицу. – Рассчитай прыжок до точки назначения, указанной в декларации Посредником. Мы немедленно сдаём груз, получаем гонорар и отправляемся обратно на Вегу-эс.

Девочка, одетая в новенькую розовую пижамку с белым единорогом на груди, с чисто умытым личиком и заплетёнными в две косички огненными волосами, стоя за переборкой, слушала разговор команды. Услышав последний приказ капитана, она закусила губу, достала из кармашка небольшой приборчик, и нажала кнопку.

В то же время на борту Кэсси заревела сирена. Свет погас. Зажёгся снова. Пропала гравитация – Сэм и Гораций поднялись в воздух. Гравитация вернулась, усилившись в два раза – Сэм пребольно стукнулся подбородком о пол, в колесе Горация, жалобно тренькнув, лопнула спица. Сирена не умолкала.

– Что происходит? – проревел Сэм, кое-как взбираясь в капитанское кресло.

– Кажется, на нас напали, – ответил Гораций, выравниваясь на гироскопах. – Кэсси пытается выяснить, какое оружие применил противник и построить линию обороны...

– Какая оборона? – разозлился Сэм. – Прыгаем отсюда к чёртовой бабушке!

– Никак невозможно, капитан, – отозвался робот. Нас держит гигантский магнит.

– Магнит? – Сэм слепо шарил по кнопкам пульта, но так как свет мигал в режиме стробоскопа, а гравитация всё время менялась, ему удалось только запустить вентилятор и веселенькую музыку. Наложённая на вой сирены, она оказывала на мозг непередаваемый эффект.

– Такой используют буксировщики, – охотно пояснил Гораций. – Когда перевозят отжившие своё корабли на свалку.

– Кэсси, ты меня слышишь? – спросил Сэм, глядя почему-то в потолок.

– Она не может говорить, капитан, – робот пытался удержаться в вертикальном положении, но его мотало в разные стороны, как былинку на ветру. – Захватчики запустили в её систему вирус...

– Вирус? – завизжал Сэм. Вой сирены и музыка почти свели его с ума. – Как такое может быть? Технологии Ангелов не совместимы с другими системами. Вирусы на них просто не действуют!

– Как видите, этот подействовал...

– Что происходит? – в рубку вбежала Беда, всё в той же розовой пижамке с единорогом и пушистых тапочках.

– Не бойся, дитя, нас всего лишь атакуют, – ласково, но строго пояснил девочке робот. – Судя по кораблю, который в данный момент можно наблюдать невооружённым глазом, это – космические пираты.

По совершенно случайному стечению обстоятельств и музыка, и сирена стихли именно в этот момент. К тому же, вновь погас свет.

Сэм и Беда замерли, открыв рты и с замиранием сердца наблюдая, как за мембраной прозрачного купола, медленно и величественно кувыркаясь в безвоздушном пространстве, проходит пиратский корабль.

Сказать, что он был безобразен – значит, ничего не сказать. Формой он был похож на древнюю стиральную машину с круглым баком и отжимными валиками. И одновременно – на самовар, который топят, подкидывая в трубу щепочки. К его бокам было приварено и прикру-

чено множество заплат, заплаток и нашлёпок из желтой эпоксидки, длинные лохмы которой медленно колыхались в невесомости.

Как сопли у простуженного кита... – подумал Сэм, которому однажды не повезло попасть под китовый чих. Волосы еще две недели были липкими, несмотря на то, что Ма Калашникова без устали драила Сэма хозяйственным мылом.

Корабль пиратов был бесформенным. Отдельные сегменты его были настолько плохо пригнаны друг к другу, что Сэму казалось: он слышит, как жалобно поскрипывают механизмы у него внутри.

А ещё он был огромным. Сэму сразу вспомнился доброй памяти Одуванчик, но этот корабль превосходил даже безвременно почивший корабль Нафани.

Как зачарованные, смотрели они на этого раблезинского великана, на этого франдерунгского монстра, пока он, как небольшая планета, не ушел в тень планеты.

И тут же в динамиках раздался хриплый рёв.

– Хрррр бхррр врхцчж фых.

Сэм и Беда зажали уши.

– Сяо мяо сунь хунь ча!

Теперь они недоумённо переглянулись.

– Ваша песенка спета! Выходите с поднятыми руками!

Голос был хриплым, злорадным и не предвещал ничего хорошего.

– А кто это говорит? – тем не менее, выставив ногу и воинственно сложив руки на груди, спросил Сэм.

– Говорит боцман Огузок с корабля Чёрная Каракатица. Мы взяли вас на abordаж. Сопротивление бесполезно. Сдавайтесь и спускайтесь в трюм с поднятыми руками.

Сэм на это только фыркнул.

– Я – капитан Семён Калашников. И я не подчиняюсь всякой швали, вставшей у меня на пути. Сейчас же отпустите нас, или будете держать ответ перед доном Муэрте.

Из динамиков раздался грубый смех.

– Дон Муэрте очень далеко, малыш, – ласково ответил боцман Огузок. – А мы – здесь, у тебя под носом. Если будешь пай-мальчиком, вернешься к своему пауку целехоньким, как птенчик, едва вылупившийся из яйца. А если нет... – голос угрожающе понизился. – То прежде чем погибнуть в вакууме, услышишь, как трещит скорлупа...

– Кэсси вам не расколоть! – воинственно ответил Гораций. – Вы можете хоть сто лет держать нас магнитом, но внутрь вам не попасть.

– Ну, сто не сто... – вздохнул голос. – Мы можем отбуксировать вас к Саргассе. Её еще называют Кладбищем разбитых кораблей. Это чёрный карлик в системе Полундра. У него сверхтяжелое ядро и такое сильное магнитное поле, что ни одному кораблю еще не удалось вырваться из его объятий. Будете там сидеть, пока не истлеют ваши кости... – боцман Огузок глумливо захихикал.

– А если мы сдадимся? – спросил Сэм.

Всё это время он безуспешно нажимал на все без исключения рычаги, клавиши и кнопки на пульте. Кэсси не отзывалась.

– Вы что, капитан, с глузду двинулись? – вскинулся робот. – Один раз мы уже потеряли Кэсси, когда её взял в плен дон Муэрте. Хотите повторить?

– Не мешай, – отмахнулся Сэм. – Не видишь, я веду переговоры?

– Да вы капитулируете, капитан! Это никакие не переговоры!

– Успокойся, Гораций. Никто сдаваться не собирается...

Где-то под полом что-то треснуло, лязгнуло, а затем на пульте загорелась кнопка открытия внешнего шлюза.

– Что происходит? – испугался Сэм. – Кто открыл корабль? Кэсси, это ты?

– Это не Кэсси, – сказала рыжая девочка и злорадно улыбнулась. – Это я.

Глава 4

– Ты? – взвизгнул Сэм. – Как ты это сделала?

– О, это просто, – пожалала плечиками Беда. – Ваш корабль использует очень древний код. Я его расколола за пару секунд.

Сэм окаменел. Горацию потребовалось куда больше времени, чтобы договориться с Кэсси...

– А ведь она о тебе заботилась, – с укоризной сказал робот, обращаясь к девчонке. – Можно сказать, полюбила всем сердцем...

– Ничего личного, – личико Беды приобрело недетское расчётливое выражение. – Только бизнес.

Больше ни о чём они поговорить не успели – в рубку, самодовольно ухмыляясь, впёрлись несколько головорезов.

– Так-так-так... – прорычал самый толстый, одетый в старую засаленную тельняшку и скрипучие, начищенные до блеска, сапоги.

Волосы пирата были стянуты в тощую косицу с замурзанной ленточкой, а один глаз закрывала самая настоящая повязка.

Сэм удивился: когда любой орган можно купить, просто смотавшись на Базар, или заплатив Чёрным хирургам, этот гуманоид щеголял повязкой.

– Так-так-так, – повторил пират, плотоядно оглядываясь и с хрустом почёсывая подбородок, о который можно было зажигать спички. – И что у нас тут такое?

– Не "что", а "кто", – с достоинством поправил его Гораций. – Мы – разумные мыслящие существа, а не какие-то предметы.

– Для меня – предметы, – отмахнулся толстяк. – И нужно еще решить, что вы из себя представляете: ненужную рухлядь, которую можно выбросить за борт, или что-то ценное. То, что можно продать, – не удостоив робота и взглядом, он повернулся к девочке. – Молодец, Пискаля. На этот раз тебе удалось поймать отличную добычу.

Он протянул волосатую лапищу, чтобы погладить Беду по голове, но девчонка быстро отпрянула.

– Не тебе меня хвалить, Огузок, – огрызнулась она. – Я буду разговаривать только с капитаном Сантьягой.

– Если он захочет потратить на тебя время, – хихикнул толстяк. Громилы за его спиной подобострастно ухмыльнулись.

Сэм заметил: каждому из них недоставало какой-нибудь части тела. У Огузка не было глаза, у тощего бандита, похожего на ошипанного цыплёнка – ноги ниже колена, у пронырливого, как облезлая обезьянка – уха...

– У нас был уговор, – набычилась девчонка. – Половина добычи – моя.

– Об чём разговор, – фыркнул пират. – Получишь ты свою половину. Потом. Может быть... – он повернулся к подельникам. – Ладно, ребята, тащите этих лохов на Каракатицу, – он кивнул на Горация и Сэма. – А я, пожалуй, останусь здесь, – он оглядел рубку хозяйским взглядом. – Мне эта лоханка нравится.

– Ну вот, капитан, – посетовал Гораций, когда на его колесо нацепили магнитный ограничитель. – Вы снова втравили нас в неприятности.

– Разберемся, – буркнул Сэм. Руки ему как раз заламывал за спину бородавочник с ярким пучком розовых перьев на макушке. Их любили нанимать в качестве грубой силы – даже у дона Муэрте служила парочка.

– Вот если бы с нами была майор Кусуноги, – не унимался робот. – Она бы ни за что не допустила... – в этот момент его грубо схватил за шейный шарнир один из пиратов.

– Хватит скрипеть, жестянка, – рыкнул он. – А не то блок питания вырву.

Лицевая панель Горация испуганно моргнула и погасла.

Грубо вытолкав из рубки, Сэма повели в трюм. Горация потащили следом.

Боцман Огузок остался. Он развалился в капитанском кресле, по-хозяйски закинув ноги на пульт управления и то и дело прикладываясь к фляжке с вонючим пойлом, которое принёс с собой.

По крайней мере, он не может воспользоваться услугами Кэсси, чтобы добыть себе напиток получше, – злорадно подумал Сэм.

– Зачем ты так с нами? – спросил он Беду, которая с независимым видом топала рядом.

– Я же сказала: ничего личного, – пожалала плечами девочка. – Просто ты оказался в неудачное время в неудачном месте. Смирись.

Сэм чертыхнулся, вспоминая недобрым словом Посредника, который и втравил его в эту заваруху. Ведь это он отправил их с Кэсси к этой всеми забытой планетке...

Он искоса оглядел девочку. Розовая, усыпанная веснушками мордашка, невинные зелёные глазки...

Дети – это зло, – решил он. – Ты к ним со всей душой, а они тебе – нож в спину.

В чём-то Гораций был прав, – горько вздохнул Сэм, когда его впихнули в переходной шлюз пиратского корабля. – Если бы здесь была Саёнара, она бы никогда... Ладно, на ней свет клином не сошелся, – тут же одёрнул он себя. – Жил я как-то без неё, и дальше проживу. Ничего, что-нибудь придумаю. Отбрехаюсь. В крайнем случае, пообещаю несметные сокровища, спрятанные в системе Агры...

О Порфирии он в этот момент старался не думать. Наверняка брат наслаждается жизнью на Китеже, в родительском доме. Пьёт горилку, пасёт китов, самозабвенно дерется с касатками и совсем, совсем не вспоминает о космосе.

Вопреки ожиданиям, на корабле пиратов царил безукоризненный порядок. Медяшки были надраены, полы натёрты воском, а в воздухе витали запахи, которые доносились, не иначе, с камбуза.

Пахло варёной капустой.

– Посиди пока в карцере, – буркнул один из пиратов, толкая Сэма в проём шлюза, за которым была только чёрная, как зрачок Левиафана, пустота. – Капитан Сантьяга побазарит с тобой позже.

Горация бросили вслед за ним. Судя по звуку, робот упал на металлический пол.

Сэм некоторое время стоял неподвижно: мало ли, какие ловушки могут поджидать на пиратском корабле? Может, они держат в узниках ракопаука с Пандоры, или злобных плотоядных тараканов...

Медленно, не отрывая ног от поверхности пола – благо, гравитация здесь была – Сем начал двигаться. И через пару секунд преобильно стукнулся лодыжкой о что-то железное. Оно негромко заскулило.

– Гораций, это ты? – спросил Сэм, присаживаясь на корточки и ощупывая робота. – Почему ты молчишь?

– Опасаюсь за свой блок питания. Фотоумножители мне, похоже, уже вырвали.

– Да включи же фонарь, ядрён батон! Такая темень вокруг...

– А вдруг это запрещено? Вдруг нас за это накажут?

– Ой, ну какой же ты всё-таки трус, Гораций, – посетовал Сэм. А через секунду добавил: – Знаешь, а ведь здесь могут быть призраки.

– Что? – встрепенулся робот. Судя по гудению гироскопа, он пытался подняться. – Призраки?

– Ну да, – как можно небрежнее произнёс Сэм. – Узников, которые здесь сидели до нас. Может, умерли с голоду, или их до смерти запытали... А еще скелеты. Представляешь? Хочешь ты прислониться к стеночке, отдохнуть, а там – скелет.

Свет вспыхнул столь неожиданно и мощно, что у Сэма заболели глаза.

– Спокойно, приятель. Всё так же на ощупь – глаза пришлось зажмурить – он пошарил вокруг себя и найдя робота, похлопал того по плечу. – Не надо так ярко. Аварийной лампочки будет достаточно.

Свет потускнел и перешел в красный спектр.

– Вот так-то лучше, – Сэм оглядел помещение.

Примерно в таком же карцере они сидели с Саёнаррой, ожидая казни у дона Муэрте. Лаконичный до аскетизма дизайн: стены, потолок, пол. На этом всё.

Наверное, карцеры тоже выпускает какая-нибудь компания, – подумал Сэм, пытаюсь отыскать в сплошной металлической стене хотя бы намёк на дверь. – Как сейфы... Какая-нибудь старинная фирма, которая славится своими добрыми традициями и тёплыми отношениями в коллективе.

– Вакуум побери эту девчонку, – пробормотал он и поёжился: в карцере было зверски холодно. – И зачем я ей поверил?

– Знаете, капитан, мне этот ребенок сразу не понравился, – откликнулся Гораций, тщательно сканируя в рентген-спектре стены карцера. Не иначе, на предмет призраков и скелетов.

– Да ну? – притворно удивился Сэм. – А вот Кэсси, как ни странно, была в полном восторге.

– Изучив концепцию семейной жизни по космооперам, она решила, что просто обязана любить детей, – пояснил Гораций. – Мы ведь собираемся пожениться...

Сэм отвлекся от ощупывания стены.

– Пожениться? А почему ты говоришь об этом только сейчас?

– Кэсси попросила держать это в тайне. Она хочет, чтобы первой узнала майор Кусуноги. На свадьбе она должна быть подружкой невесты...

– А ты? – Сэм даже на мгновение забыл о своих горестях. – Кого выбрал ты?

– Порфирия, конечно, – тут же ответил робот.

Сэм почувствовал себя уязвлённым. Всегда искренне полагал, что душа компании и всеобщий лучший друг – именно он.

– А почему не я? – спросил он.

Гораций помигал лицевой панелью.

– Просто мне показалось, капитан, что вам это будет неинтересно.

– Да, – Сэм натужно фыркнул. – Конечно. Ты прав. Столько дел, столько дел... Хотя на свадьбу-то пригласишь, а?

– Из-за того, что вы взяли на борт неизвестного ребенка, а он продал нас пиратам, устроить бракосочетание будет несколько затруднительно.

– Ну, это мы еще посмотрим, – буркнул Сэм. Он как раз пытался забыть, что тоже поначалу испытывал к девочке тёплые чувства. Думал, что понимает её – как сирота сироту, и всё такое... – Кстати, ты можешь мне объяснить, как Беда так быстро разобралась в коде Кэсси?

– Может, у неё врожденный талант к программированию, – изрёк робот, непревзойдённый эксперт в психологии подростков. – Как у вас ко лжи.

– Да я вообще никогда не вру! – обиделся Сэм.

– И это утверждение – наглая ложь, – парировал робот.

– А вот и нет. Я... просто пользуюсь ситуационной этикой. Ну, и иногда сочиняю. К тому же, сколько раз мой язык вытаскивал нас из передряг?

– Ровно столько же, сколько и втравливал.

– Но ведь вытаскивал.

Продолжить спор им не дали. В одной из стен протаял тёмный прямоугольник, а затем открылся проход. В котором, сложив на груди массивные лапы, стоял давешний бородавочник. Его серая, похожая на наждак кожа была сплошь покрыта татуировками, из-за которых казалось, что по громиле ползают мелкие, очень неприятного вида насекомые.

– Капитан Сантьяга хочет вас видеть, – хрюкнул он и посторонился.

На Сэма вновь надели кандалы, хотя Горацию и позволили ехать самостоятельно.

Интерьер корабля напоминал внутреннее убранство морской яхты – Сэм, как выходец с водного мира, прекрасно в этом разбирался.

Иллюминаторы имели круглую форму, стены были обшиты медового цвета деревянными панелями, тут и там их украшали прекрасные голографические карты различных планет.

В изобилии попадались компасы, астробии, рулевые колёса и другие предметы морского обихода. Все они были тщательно надраены, отмыты и спрятаны под плексигласовые колпаки.

Удивлённо оглядываясь вокруг, Сэм поймал себя на мысли, что не знает, чего ожидать. Снаружи пиратский корабль выглядел совершенной лоханкой, по которой плакала свалка, но внутри... Чувствовался вкус и стиль ценителя красивых вещей.

Каюта, в которую их привели, превосходила роскошью и богатством даже апартаменты дона Муэрте – а ведь арахниды на всю галактику знамениты своей страстью к побрякушкам.

Чего здесь только не было! Статуэтки, вырезанные из цельного алмаза, с копией Соломона, золотые украшения и гобелены из системы двойной звезды Скэйт – тамошние умельцы, глаза которых воспринимали удвоенный спектр, создавали поистине волшебные переливы цветов; пол в три слоя покрывали пушистые ковры из ежового меха, а мебель была сделана из драгоценной груши разумной с Дискума.

В этом великолепии Сэм не сразу разглядел Беду. Он только уловил знакомый огненный отблеск волос, и только потом, как зайчик на детской раскраске, проступила фигура девочки. Она была похожа на дорогую, разряженную фарфоровую куклу.

Цвет бледно-зеленого платья с кружевным воротничком и рукавами-фонариками очень шел к глазам. Волосы были убраны с лица и закреплены на макушке огромным шелковым бан-

том в тон платю. Локоны были завиты и в тщательно продуманном художественном беспорядке рассыпаны по плечам. Лицо девочки сияло восковой бледностью и имело совершенно равнодушное, отстранённое выражение.

На Сэма с Горацием она взглянула лишь мельком, как на вошедшую в комнату кошку.

Беда была занята мороженым: хрустальная вазочка с пятью зелеными шариками, политыми зелёным сиропом, стояла прямо перед ней, на вышитой салфеточке.

– А вот и вы. Мои дорогие гости.

Голос раздался с противоположного конца стола, и только теперь Сэм обратил внимание на его обладателя.

Одетый в бирюзовый бархатный камзол, с завитыми и уложенными волосами цвета самых чистых солнечных лучей, с пеной кружев на груди и у тонких запястий, с брошью, украшенной таким большим изумрудом, что его можно было только украсть, но никак не купить, хозяин голоса к тому же обладал великолепной фигурой и ослепительно красивым лицом.

Которое, правда, немного портили тонкие, как намокшие пёрышки, усики и глаза, больше похожие на подтаявших устриц.

Сэм его сразу невзлюбил.

– Проходите, почувствуйте себя как дома, – гостеприимно пригласил хозяин. – Ну садитесь же!

– Как-то неудобно со связанными руками, – буркнул Сэм.

– Ах, – он приложил к груди руку, одетую в белую, расшитую драгоценными камнями, перчатку.

Да это не перчатка! – понял Сэм. – Это искусственная рука Голема! Ничего себе...

Големы происходили с планеты Дискум. Это были прекрасные, выполненные из самой белой глины, статуи. Тела их были украшены золотой росписью, перегородчатой эмалью и затейливыми узорами из алмазов.

Големы были роботами. Управлялись они схемами, которые вкладывали в головы, но обладали и собственным неповторимым сознанием.

После неких странных и загадочных событий на Дискуме все Големы были разбиты, схемы украдены, а части тел проданы, как предметы искусства.

И вот теперь Сэм видел руку Голема – живую и действующую. Но управлял ею человек.

Еще одна загадка Вселенной, – подумал он, стараясь не пялиться на драгоценную конечность.

– Ах, где мои манеры, – произнёс хозяин. – Эй, кто-нибудь! Принесите гостю табурет. Кому пришло в голову поставить сюда кресло со спинкой?

И всё-таки он не похож на сумасшедшего, – решил Сэм, усаживаясь за стол. Гораций замер рядом, на него хозяин каюты не обратил никакого внимания.

– Я, как вы уже могли догадаться, капитан Сантьяга, – церемонно склонил голову красавец. – А вы – знаменитый капитан Калашников, которому посчастливилось украсть яхту Ангелов.

– Не украл, – с достоинством поправил Сэм. – Честно заработал.

– Ой, не смущайтесь, – махнул на него кружевным платком капитан Сантьяга. – Мы пираты, а значит, в наших глазах воровство – скорее, доблесть, чем грех. Не правда ли, дорогая? – обратился он к девочке.

Та подняла глаза от мороженого и кротко наклонила шелковый бант.

– Разумеется, капитан. Вы, как всегда, совершенно правы.

Сэм онемел: с ним Беда разговаривала совершенно по-другому...

– Расскажите, как вам удалось заставить её слушаться? – невольно вырвался наболевший вопрос. Хотя они были знакомы всего несколько часов, у Сэма к девчонке накопился довольно длинный список претензий.

– О, пустяки, – ответил Сантьяга. – К детям просто нужен подход, – он изящно повёл в воздухе вилкой с насаженным на неё кусочком капусты. – Немного подкупа, немного угроз... Главное, держать их в ежовых рукавицах.

Сэм тут же мысленно представил рукавицы, в которых на Китеже ловили молодых ежей: длинные, сплетенные из тройного ряда мелких титановых колец, усиленные кевларовой чешуёй и электрошокерами, подведенными к кончикам пальцев...

– Дорогая, не оставишь нас с капитаном Сэмом наедине? – обратился Сантьяга к девочке.

Та мгновенно отложила ложку, чинно вытерла губки салфеткой и спрыгнула со стула. Еще раз качнув бантом и сложив ручки на пышной юбке, она вышла из каюты.

– Вот видите, капитан Сэм, – усмехнулся Сантьяга. – У каждого есть слабое место. И отыскав его, можно управлять любым существом.

– И какое же у неё?

– Поговорим лучше о вас, – сменил тему Сантьяга.

Всё это время он изящно ел, орудуя рукой Голема, как своей собственной.

Капустный салат, – как заметил Сэм, – а также капустная запеканка и капустные оладьи... Не слишком изысканно для человека, который мнит себя ценителем искусства.

– Я не зря упомянул корабль Ангелов, – продолжил Сантьяга. – Как вы понимаете, он теперь принадлежит мне, – заявил он будничным тоном. – И поэтому, я полагаю, вы должны отдать мне коды управления.

– А если не отдам? – спросил Сэм.

– О, конечно, отдадите, – изящно повёл вилкой Сантьяга. – У вас просто нет иного выхода. Ведь я знаю ваше слабое место.

Сэм фыркнул.

– Ну и какое? – спросил он, спустя две секунды – глаза красавчика-капитана сверлили его, как буравчики.

– Свобода.

– Свобода? – переспросил Сэм.

– Разумеется, – улыбнулся капитан Сантьяга. – Такие люди, как вы, больше всего ценят свободу. Вольный космический ветер в лицо, головокружительные приключения и острый привкус опасности, которым они приправляют абсолютно все свои блюда.

– Вы серьёзно? – переспросил Сэм. Сидеть на табурете со связанными за спиной руками было неудобно, к тому же, капустные оладьи пахли весьма аппетитно и в желудке начало довольно громко бурчать.

– Нет, я конечно, мог бы попробовать запугать вас пытками, – будто не слыша, продолжил капитан Сантьяга. – Морить голодом, или... пригрозить пустить под пресс вашего робота... Но зная вас, капитан Сэм, смею предположить, что наиболее эффективным наказанием для вас будет... скука. Вы ведь бессмертны, не так ли? – Сэм открыл рот. Затем закрыл. Откуда этот капитан столько про него знает? – Поместить вас в капсулу времени, снабдить репликатором для создания кислорода, белковых концентратов и воды – и сбросить на дно океана, например... на планете Марианна? Вы в курсе, что на Марианне самые глубокие океаны в Галактике?

Сэм попытался пренебрежительно усмехнуться, но почувствовав, как дрожит щека, перестал.

– Вообразите: дно океана. Абсолютная темнота. Мёртвая тишина. И вы – в крошечном пузырьке жизнеобеспечения. Никаких занятий, кроме бесконечного самокопания, и так тянется целую... Вечность. А затем – еще одну. Интересно, как скоро вы сойдёте с ума? Ведь вы даже покончить с собой не способны, капитан Сэм. Бой с сулавеси доказал это совершенно однозначно.

– Вы видели мой бой с сулавеси? – удивился Сэм.

– О, и не только, – махнул белоснежной, инкрустированной золотом рукой, Сантьяга. – Признаюсь честно, – он смущенно потупил глазки. – Вы – мой фаворит. Но вот в чём проблема... – он задумчиво сдвинул искусственной рукой вилку. Та сломалась. – Фаворитом вы стали не сразу, о, далеко не сразу, капитан Сэм... Видите ли, я проиграл довольно крупную сумму, делая ставки на ваш проигрыш. Несомненно, ваши упорные победы вызывают уважение, но не отменяют одного прискорбного факта: из-за них я задолжал некоторым серьёзным людям из Галактического банка довольно крупную сумму.

Тут надо отметить, что сотрудники Гала-банка – единственного оставшегося банка в Галактике, как семиглавая гидра, поглотившего все другие банки, отличались на редкость негибким подходом к должникам. И взимали долги с такими процентами, что даже имея вечную жизнь, не всегда хватало времени расплатиться...

– И теперь, когда вы сами пришли мне в руки, – продолжил Сантьяга, с хрустом пережевывая капусту. – Я решил, что это – судьба. Я вообще человек везучий. В отличие от вас, капитан Сэм. Так что соглашайтесь. Вечность на дне океана – это очень скучно, поверьте. Впрочем, мы можем подписать бумаги, по которым мой долг Гала-банку перейдёт на вас...

– Нет уж, – Сэм содрогнулся. – У меня и так долгов – на парсек и еще три мили, так что с вашими разбирайтесь сами, – Он вновь глубоко, будто в последний раз, вздохнул. – Но видите ли, капитан Сантьяга: я абсолютно, совершенно, однозначно не смогу вам ничем помочь. Кораблём Ангелов нельзя управлять, руководствуясь кодами. Он – разумное существо. А значит, служит тому, кого сам выберет.

Сантьяга его будто не слышал. Отрезав очередной кусочек капусты, он положил его в рот и теперь тщательно, с аппетитом пережевывал, будто это был сочный, отлично прожаренный стейк. Проглотив, он неторопливо вытер губы салфеткой, отложил вилку и уставился в потолок.

– Интересно, этот соус... повар добавил в него петрушку, или розмарин? – надо будет непременно поинтересоваться... – он перевел взгляд на Сэма. – Вот вы говорите, Беда – свое нравный ребенок, – налив из графина прозрачной, чуть зеленоватой жидкости, Сантьяга сделал глоток. – И я с вами абсолютно согласен. Знаете, как мы познакомились? Она пыталась обокрасть меня на Базаре. Предводительствовала там банде малолетних преступников...

– Так она вовсе не сбежала из интерната? – невольно вырвалось у Сэма.

– Бог мой, нет конечно, – Сантьяга вежливо закатил глаза. – Таких, как она – антисоциальных, диких и злобных, как портовые кварки, взяла бы не всякая колония строгого режима... Собственно, сбежала она как раз из колонии. Подняла бунт, спалила нескольких охранников из их же лазерных пистолетов... А потом бродяжничала по Галактике и чувствовала себя весьма комфортно. Разыгрывала карту потерянного ребенка перед простодушными старателями, грабила путешественников... Пока не залезла в мой карман. И вот поглядите на неё, капитан Сэм: гроза детских колоний и галактической шпаны чинно сидит в нарядном платье, с чисто вымы-

той мордашкой и завитыми волосами, кушает капустное мороженное и повинуетя любому моему взгляду. А всё потому, что я нашел к ребенку подход. Доказал, что перечить мне – гораздо опаснее, чем лезть в глотку голодному тахоргу. Зачем я вам всё это рассказываю? А затем, что я совершенно точно намерен стать капитаном ангельского корабля. Мне надоел мой бездарный повар. Надоела тупоголовая команда, способная лишь на то, чтобы грабить, убивать и напиваться в стельку. Я – человек утончённый, как вы могли заметить, и хочу вести жизнь, достойную моего художественного вкуса и обаяния. И корабль Ангелов может мне всё это предоставить. А вы, мой дорогой, в свою очередь возьмётесь уговорить его поменять хозяина. Я наслышан о вашем прославленном красноречии, капитан Сэм. И смею думать, с такой простой задачей вы справитесь.

– Но я...

– Я не закончил, капитан Сэм, – Сантьяга сдвинул рукой Голема край стола. Кусок столешницы остался у него в руках. – Я ведь не зря рассказал вам историю Беды. Обуздав и заставив служить себе своенравного ребенка, я доказал, что могу справиться с кем угодно. С вами, с мафиозными кланами, с Шадор и даже с Ангелами. И я сделаю это, не выходя из своей каюты.

И тут Сэм понял, что его всё время тревожило: в глазах Сантьяги плескалось чистое, ничем не разбавленное безумие.

Глава 5

– Почему вы согласились, капитан? – робот заломил руки в сотый раз. – После всего, что Кэсси для вас сделала...

– Потому что у меня не было другого выхода, – огрызнулся Сэм. – Потому что я рассчитывал, что после согласия сотрудничать мне развяжут руки, накормят и поместят в нормальную каюту.

– Вот так вы всегда! – не унимался робот. – Вы всегда ставите свои жизненные потребности выше моего счастья. Ну, а чего я ожидал? – робот отвернулся к стенке и уставился в пустоту. – Чтобы человек посочувствовал машине, неодушевленному предмету, ржавой жестянке...

– Да как тебе не стыдно! – Сэм аж покраснел от возмущения. – Вот этими самыми руками я собрал тебя из хлама. Подарил жизнь и разум. А ты разводишь дискриминацию.

– Ну, положим, собрали меня не вы, а осьминоги. И не из хлама, а из первоклассного ангельского железа и софта.

– Да какая разница! – Сэм разозлился не на шутку. – Вечно ты думаешь только о себе. И даже представить себе не можешь, каково мне, капитану, добровольно отказаться от корабля.

– Я думаю не о себе. А о Кэсси, – с достоинством заметил Гораций. – А еще о том, как она относится лично к вам. Вы предали свой корабль. И недостойны звания капитана.

– Да как ты...

Но робот, уткнувшись лбом в стену, забубнил:

– Никто-о-о не знает бед мои-и-их...

Сэм постарался успокоиться. О, если б у него были развязаны руки! Он бы показал этой зеленой жестянке, как ёжики размножаются... Нет. Лучше не надо. Вдох – вы-ы-ыдох. Вдох – вы-ы-ыдох.

Сэм присел у стены и закрыл глаза.

Думай, капитан Сэм! Во всяком случае, ПОКА капитан...

К счастью, удалось выторговать отсрочку, Якобы, на размышления о том, как убедить Кэсси служить другому капитану.

Он и вправду надеялся, что Сантьяга изменит условия заключения. Если бы ему развязали руки, если б их с Горацием поместили в обычную каюту... Он бы дождался полночной склянки и попытался сбежать. Главное, придумать, как отключить магнит, удерживающий Кэсси. Если она окажется на свободе...

Стена протаяла и в проёме показалась Беда. Всё в том же жемчужно-зеленом платьице и с бантом.

– Что тебе надо? – Сэм не удивился её появлению. Даже ожидал чего-то в этом духе. Скорее всего, девчонку подослал Сантьяга – в надежде, что Сэм расслабится и выболтает ей что-нибудь важное.

– Хочу предложить сделку, – недетским тоном предложила девочка. – Я помогаю вам сбежать, а вы берете меня с собой.

– У тебя ведь был шанс! – равнодушно сказал Сэм. – Я добровольно пригласил тебя на корабль, но ты подставила нас пиратам.

– У меня не было выбора, – зашипела в ответ Беда. Рыжие кудряшки затряслись вокруг её розового личика. – Передастчик, который мне дал Сантьяга...

– Ты могла выбросить его еще на Травене, – перебил Сэм. – Могла рассказать о нём, и мы бы придумали...

Девочка расстегнула пуговицы на платье и оголила шею. На белой, почти прозрачной коже, усыпанной веснушками, темнела уродливая блямба. Будто нашла из коричневой, похожей на табачную слюну эпоксидки, она уходила под кожу без всякого стыка. Внутри нашла явственно помаргивал красный огонёк.

– Ты можешь придумать, что делать с этим? – спросила Беда, повернувшись к Сэму.

– Это бомба, капитан! Девочка пришла, чтобы нас взорвать. Давайте вызовем охрану...

– Заткнись, Гораций, – отмахнулся Сэм и наклонился поближе, чтобы рассмотреть нашла. Беда терпеливо вздохнула и наклонила голову, чтобы ему было лучше видно. – Да, это бомба, – подтвердил он через пару секунд. – Детонатор, я так понимаю, у капитана Сантьяги?

– А еще – встроенный передатчик, – кивнула Беда, застегивая пуговицы. – Теперь ты веришь, что у меня не было выбора?

– У тебя БЫЛ выбор, – Сэм вновь сел на корточки у стены. – Если б ты сказала сразу... На Кэсси есть автохирург. Он бы избавил тебя от бомбы в два счёта.

– Я не могла этого предвидеть! – по щекам девочки пошли красные пятна. – И я знала тебя всего пару часов, как я могла рассказать тебе о бомбе?

– А что изменилось сейчас? – устало спросил Сэм. – Ты внезапно прониклась ко мне доверием?

– Послушай, я правда не хотела, чтобы Кэсси попала к Сантьяге, – Беда уселась рядом с Сэмом и разгладила юбку на коленках. Тонкие ножки в белых носочках и желтых туфельках выглядели трогательно и беззащитно. – Она добрая и милая, но я ничего, совершенно ничего не могла поделать. Прости.

– Ты сказала, что хочешь предложить сделку, – с закрытыми глазами сказал Сэм. Он поклялся больше не доверять Беде, но когда она смотрела на него своими большими, полными не пролитых слёз, глазами...

– У меня правда есть план, – кивнула она. – Сейчас Сантьяга спит. Я стащила у него ключ от шлюза, а также код, отключающий магнит. Если мы поторопимся...

– Не верьте ей, капитан, – встрял Гораций. – Наверняка это ловушка.

– А как же бомба? – не слушая робота, спросил Сэм. – Вдруг Сантьяга проснётся? Увидит, что тебя нет и нажмёт на кнопку.

– Не проснётся, – отрезала Беда. – Та отравка, которой они закидываются, чтобы видеть красивые сны... Я высыпала всё, что было, в котёл с капустой. Пиратам нечасто перепадает настоящая еда, так что... они съели всё.

– Ты их убила? – после паузы спросил Сэм.

Беда посмотрела на него с осуждением.

– Проснутся через пару часов. Они, конечно, уроды и головорезы, но некоторые были добры ко мне. Кидали объедки и били не слишком часто. И вообще: я – не убийца.

– А как же охранники в колонии? – спросил Сэм.

Беда помрачнела.

– Сантьяга рассказал, да? – спросила она, глядя в пол. – Громкое было дело. Даже по галавидению показывали... – девочка подняла глаза на Сэма. – Но это не то, что ты думаешь, правда. Эти охранники, они... они...

Впервые в Бедке проявилось что-то по-настоящему детское. В глазах набухли слёзы, в носу захлюпало.

– Ладно, ладно, – поспешно сказал Сэм и поднялся. Если честно, дети нагоняли на него лёгкую оторопь. Но дети плачущие повергали в настоящую панику.

Беда тоже поднялась. Достав что-то из кружевного кармашка на юбке, она протянула это Сэму.

– Возьми, – сказала она. На маленькой ладошке лежал коммуникатор Кэсси, а также электронная ключ-карта неизвестной конфигурации. – Можешь сам отключить магнит. И поговорить с Кэсси.

– У меня руки связаны. Помнишь? – он неловко пошевелил плечами. Признаться, кисти уже так затекли, что Сэм их не чувствовал.

– Повернись, я тебя освобожу, – сказала девочка.

– Серьёзно? Не боишься, что я надеру тебе уши?

– Может, я это заслужила. Давай. Поворачивайся.

Когда Беда убрала путы, Сэм некоторое время пыхтел и разминал руки. Но как только пальцы начало покалывать, схватил коммуникатор и произнёс:

– Кэсси? – негромко произнёс Сэм в коммуникатор. – Ты в порядке?

Сначала были помехи, в коммуникаторе что-то трещало, затем раздался тонкий, на грани слышимости, свист...

– Карцер экранирует радиоволны, – сказала Беда. – Нужно выйти наружу.

С большой опаской выглянул Сэм в коридор. Он ожидал чего угодно: наставленных пушек, головорезов с саблями наголо, глумливого, издевательского смеха – от капитана Сантьяги можно было ожидать сколь угодно извращенного чувства юмора.

Но увидел только двух пиратов, мирно храпящих в обнимку на полу.

– Подумайте, капитан Сэм, – лампочки на лицевой панели Горация забегали в истерическом ритме. – Может, не стоит злить капитана Сантьягу?

– Пять минут назад ты мне всю плешь проел за то, что я ничего не предпринимаю для спасения.

– Вероятно, вы меня плохо поняли, капитан Сэм. Делать что-то нужно было ДО ТОГО, как нас взяли в плен. А сейчас – я предвижу самые ужасные последствия.

– Кэсси... – отворачиваясь от робота, позвал Сэм в коммуникатор. – Кэсси, отзовись.

– Слушаю, Сэм.

Услышав знакомый голос, он глубоко вздохнул от облегчения. Где-то внутри, рядом с сердцем, разжалась туго сжатая пружина.

– Ты как, в порядке?

– В полном, капитан. Не считая магнита.

– А... На борту кто-нибудь есть?

– Никого, Сэм.

– А как же боцман Огузок?

– Капитан Сантьяга вызвал его по срочному делу.

– Отлично, – облегченно выдохнул Сэм. – Мы попытаемся отключить магнит. И как только мы это сделаем...

– Без вас я никуда не полечу, – отрезала Кэсси, будто прочитав его мысли.

– Конечно, нам с Горацием чертовски хочется успеть на борт, – Сэм еще раз вздохнул, а потом бросил короткий взгляд на Беду. – Но если у нас не выйдет... Просто улетай. Найди Посредника и расскажи ему всё, что знаешь.

– У вас получится, – обнадёжила Кэсси. – Я верю в тебя, Сэм.

Обойдя по широкой дуге спящих пиратов, Сэм вышел в центральный коридор. Беда шла впереди, показывая дорогу. Гораций, тихо поскрипывая колесом, катил следом.

Помещения "Чёрной Каракатицы" были устланы телами спящих пиратов. Сон настиг их в самых причудливых позах. Кто-то спал, мирно пуская пузыри в тарелку с тушеной капустой, кто-то успел добраться до противоперегрузочного гамака в кубрике, но в основном они храпели, повалившись там, где стояли. Мирно почивали в коридорах, в подсобных помещениях и гостиных, один даже устроился на бильярдном столе – подложив кулак под небритую щеку...

Через пару минут шествия сквозь разморенную, вразной похрапывающую толпу, Сэм понял, что всех без исключения головорезов объединяет одно качество: какая-либо часть тела – рука, нога, глаз, в одном случае – ухо, – были заменены.

Так же, как сам капитан Сантьяга щеголял механической рукой, каждый член его команды мог похвастаться протезом: мускульным усилителем, сегментированным заменителем шупальца, или даже встроенным в глазницу механическим крупноскопом. Все протезы были оружием.

Сэм видел лазерные прицелы, гнёзда самонаводящихся боеголовок, композитные, вырастающие по первому требованию клинки и интерфейсы, управляющие взрывающимися стрелами.

– Всякий, кто вступает в команду "Чёрной Каракатицы", получает от капитана Сантьяги личный подарочек, – тихо сказала Беда. Это у него называется "присяга". Ты в знак верности отдаёшь ему часть себя, а взамен получаешь вот это, – она дотронулась носком туфельки до искусственной ноги одного из пиратов. Лёжа на боку, тот упоённо сосал палец во сне.

– А тебе что досталось? – спросил Сэм у Беды. Никаких видимых усовершенствований в её теле не наблюдалось.

– Я – не член команды, – ответила она. – Я – трофей. Добыча. Полезный инструмент.

– Мне очень жаль, – невольно вырвалось у Сэма. Иногда он ловил себя на мысли, что хочет обнять девочку и погладить по голове...

– Себя пожалей, – Беда послала уничтожающий взгляд. – И следи за своим роботом.

В этот момент Гораций чуть не врезался в гнутую стеклянную стену, которая окружала рубку.

За стеной царил безукоризненная чистота. Тихо помаргивали экраны, кремово отсвечивали панели управления...

– Постоянно приходится напоминать себе, что это – пиратский корабль, – пробормотал Сэм, осторожно откатывая робота от стекла.

– Предыдущий владелец был богатым торговцем, – заметила Беда, философски пожав плечами. – Сантьяга уверяет, что честно выиграл его в карты, но я думаю, он облапошил торговца, а потом отправил прогуляться в открытый шлюз. – Голос девочки звучал ровно, а лицо ничего не выражало.

– С тобой он поступит так же, – она посмотрела на Сэма и в знак подтверждения качнула бантом. – Если попадётся.

Сэм не знал, верить ей, или нет. С одной стороны, капитан Сантьяга показался достаточно безумным, чтобы проделывать ужасные вещи, но с другой... девчонка тоже была не подарок.

– Мы почти пришли, – Беда остановилась у грузового лифта. – Пульт управления абордажным магнитом находится в трюме.

– А как мы попадём на Кэсси? – спросил Сэм.

– Они сделали временный шлюз – тебя вели по нему на Каракатицу, помнишь? – ответила девочка и нажала на кнопку лифта.

И тут заорала сирена.

Если бы вы слышали когда-либо сводный хор пучеглазых бестий с Вельзевула, исполняющих бессмертную кантату Драхира Ренгава "Полёт горгулий" в нижнем регистре, – вы могли бы представить, как чувствовал себя Сэм, услышав корабельную сирену "Чёрной Каракатицы".

Сэм и Беда безуспешно зажимали уши. Они морщились, зажмурились и трясли головами, но звук проникал даже сквозь кожу и неприятно вибрировал в костях.

Хорошо было лишь одному Горацию: он просто выключил у себя микрофоны.

В это время открылись двери лифта. Беда вбежала внутрь кабины и знаками поманила Горация и Сэма.

Те поспешно втиснулись следом.

Если это ловушка, – обещал себе Сэм. – Если внизу нас ожидают полчища пиратов... Сверну девчонке шею.

Впрочем, он прекрасно понимал, что ничего такого не сделает. Но ведь можно хотя бы помечать...

На удивление, в трюме их никто не ждал. Сирена звучала отдалённым эхом, единственный охранник продолжал мирно храпеть, прислонившись к лафету фотонной пушки. Вместо руки у него была громадная, сегментированная клешня, оснащенная водной режущей кромкой. Она тихо подёргивалась в такт храпу и выглядела так, будто её оторвали у тахорга.

Друзья прокрались мимо пирата на цыпочках.

Беда подвела их к небольшому пульту управления и знаками, чтобы не разбудить пирата, показала, куда нужно вставить ключ-карту. Сэм подчинился.

Вставив карту в паз, он повернул её по часовой стрелке. На пульте загорелось несколько лампочек. И только Сэм протянул руку, чтобы нажать кнопку под одной из них, как девчонка схватила его за запястье. Сделав большие глаза, она покачала головой из стороны в сторону. Сэм убрал руку.

– Что такое? – спросил он.

– Ты точно уверен, что это – нужная кнопка?

Сэм задумался.

– Не уверен, – сказал он и всё-таки нажал.

Сирена стихла.

Но вместо неё раздался голос:

– Беда, дитя моё, ты меня слышишь? – говорил капитан Сантьяга.

Беда замерла, как испуганный зверёк.

– Девочка моя, ты же помнишь, что тебя ждёт в случае непослушания? – спросил голос. – Ну же, возвращайся к папочке. Я не буду тебя наказывать слишком строго. Обещаю.

Губы Беды дёрнулись в кривой усмешке.

– Отключай магнит, – сказала она Сэму.

– А если он активирует детонатор? – сейчас он видел, как под тонкой тканью воротника на шее девочки мерцает красный огонёк.

– Он не будет взрывать бомбу на своём корабле, – сказала она. – Надеюсь, что не будет. Он ведь помешан на чистоте... Так что поторопись.

Сэм вознёс руки над пультом, секунду подождал, а затем нажал несколько кнопок.

Корабль сотряс небольшой толчок.

– Магнит отключен, – доложил Гораций. – Кэсси свободна. Но предупреждаю: как только мы окажемся вне корабля, вероятность того, что капитан Сантьяга активирует детонатор, поднимется до девяноста девяти процентов.

– Беда помогла нам выбраться, – Сэм двинулся к переходному шлюзу. – А мы обещали взять её с собой, – напрягая все мышцы, он отодвинул заслонки и жестом пригласил девочку идти первой. Та секунду колебалась, но затем шагнула в шлюз. Гораций перекатился за ней.

– Вы ведь реально могли меня бросить, – сказала Беда.

– Ерунда, – Сэм тоже перешагнул порог. – Пока у Сантьяги есть надежда заполучить Кэсси, он не станет пачкать её твоими мозгами.

– Слабое утешение, – пробурчала Беда. Сэм собрался задраивать, но почувствовал руку на своем плече. – погоди секунду, – попросила девчонка. Затем содрала с головы бант и бросила его обратно в трюм. – Прощай, капитан Сантьяга, – тихо сказала она и кивнула. – Закрывай.

Переходной шлюз был довольно длинным, а в ожидании, что голова девочки в любой момент может взорваться, он показался Сэму просто бесконечным.

Наконец показался гладкий зеркальный бок ангельской яхты.

– Кэсси, ты слышишь? – спросил наконец он в коммуникатор. – Открывай. Мы пришли. И тут в шлюзе послышались шаги. Они звучали размеренно и неотвратимо, как удары гильотины.

– Кэсси, ты что, заснула? – истерически заорал Сэм. – Открывай шлюз!

Шаги приближались.

– Гораций! – крикнул Сэм. – Ты можешь с ней связаться?

– Никак нет, капитан. Она не отвечает.

Сэм лихорадочно огляделся, ища хоть какое-то средство защиты, но шлюз есть шлюз. Его главная функция – оставаться пустым.

– Продолжай вызывать, – в отчаянии крикнула Беда. Коммуникатор должен работать!

– Кэсси, Кэсси! Приём! – закричал Сэм. Шаги, казалось, раздаются прямо за спиной. – Открывай скорее!

Стена впереди наконец протаяла и они, все трое, рухнули в проём.

– Стартуем немедленно и как можно дальше отсюда! – скомандовал Сэм.

– Принято, капитан, – откликнулась Кэсси.

Пространство перед глазами Сэма вытянулось, покрылось ледяными иглами и сжалось в единую точку, которая содержала в себе всю Вселенную. А затем всё вернулось на место.

Сэм облегчённо выдохнул.

– Кажется, получилось, – сказал он.

– Конечно, получилось, Сэм. Мы в двух парсеках от Чёрной Каракатицы, – сказала Кэсси.

И только Сэм собрался похвалить корабль за оперативность и исполнительность, как Беда упала. Глаза её закатились, дыхание прервалось.

Подхватив девочку на руки, Сэм понёсся по коридору.

– Кэсси, готовь автохирург! – прокричал он на бегу.

– Я бы на вашем месте попросил камеру, поглощающую силу взрыва, капитан, – Гораций резво катил следом. Его колесо негромко поскрипывало.

– Купол автохирурга обладает такой функцией, любимый, – сказала Кэсси. – Правда, взрыв его повредит, и тогда у меня не будет возможности восстанавливать капитана...

– Открывай, – Сэм как раз добежал до лазарета.

Прозрачная крышка автохирурга бесшумно растаяла и он положил девочку в капсулу. Та мгновенно закрылась.

– Подумайте о себе, капитан, – не унимался Гораций. – Если бомба взорвётся внутри автохирурга, вы останетесь без медицинской помощи.

– Хватит паниковать, – сказал Сэм, похлопав робота по грудной пластине. – Детонатор остался на другом конце Галактики, верно?

– Ну конечно, и как я сам об этом не подумал? – пожал верхними манипуляторами робот. – Правда, всегда есть вероятность, что в бомбу встроили автовзрыватель...

У Сэма перехватило дыхание. А ведь робот прав. Некоторые бомбы взрываются самостоятельно, если их удалить на какое-то определённое расстояние от детонатора...

– Всё в порядке, Сэм, – сказала Кэсси. – Автохирург обезвредил бомбу.

– Слава Ангелам, – капитан привалился к переборке и закрыл глаза. Только сейчас он понял, в каком жестоком напряжении пребывал всё это время.

Но через минуту пришлось взять себя в руки и подойти к прозрачной капсуле автохирурга. Девочка лежала неподвижно, как восковая кукла.

– Почему она без сознания? – спросил Сэм.

– В её кровь попал нейротоксин, который содержался в бомбе. – Он сильно повредил её нервную систему, и боюсь...

– Чёрт! – капитан стукнул кулаком по прозрачной крышке саркофага. – Ты сможешь что-нибудь сделать?

– Мы уже делаем всё, что возможно, – голос Кэсси звучал укоризненно.

Несколько мучительных секунд саркофаг лишь негромко пощёлкивал. Он стал совершенно непрозрачным и Сэм перестал видеть девочку.

– Всё в порядке, капитан, – наконец сказал корабль. – Токсин нейтрализован. – Сэм выдохнул. И понял, что всё это время совсем не дышал. – Но девочке нужен отдых. Её организм истощен до предела и если не дать ей...

– Хорошо, хорошо! – Сэм понял, что улыбается неизвестно чему. – Пускай спит, сколько влезет.

– Я введу ей комплекс аминокислот и витаминов, способствующих быстрому восстановлению, – сообщила Кэсси.

– Делай, что считаешь нужным, – махнул рукой Сэм. – Я тебе доверяю.

Еле передвигая ноги, он тащился к своей каюте и думал о том, как причудлива бывает нить судьбы.

– Куда направимся, капитан? – прервал его размышления Гораций, когда Сэм поравнялся с рубкой.

– Для начала, неплохо бы узнать, где мы находимся сейчас, – сказал капитан и замер на пороге рубки.

Здесь царил разгром: пульт управления был разворочен, кресло капитана свёрнуто на бок, пол усыпан зёрнами поп-корна и крошками от чипсов. На переговорный динамик был надет мятый пластиковый стаканчик.

– Что случилось?.. – всплеснул манипуляторами Гораций. – Кэсси, душа моя, ты страдаешь? Тебе больно?

– Всё хорошо, любимый. Я в порядке.

– Видать, боцман Огузок сильно разозлился, когда ты не захотела выдать ему по первому требованию арктурианского рома, – заметил Сэм, собирая мусор, и бросая его в утилизатор.

– Я не буду обслуживать никого, кроме своей команды, – в голосе Кэсси прорезались стальные нотки. – Они могли разворотить все мои внутренности, но всё равно не получили бы ни капли.

– Ты... очень мужественная девушка, Кэсси, – сказал Сэм. – Но всё же, я думаю не стоило быть такой категоричной.

– Я сама решаю, кого обслуживать, а кого-нет, – отчеканила Кастиэль. – Но спасибо за похвалу, Сэм.

– Так куда летим, капитан? – вновь спросил Гораций. – И отвечая на ваш предыдущий вопрос – сейчас мы в туманности Зелёной Бутылки.

Сэм присвистнул.

– Далековато ты нас забросила, Кэсси, – сказал он.

– Просто хотелось убраться подальше от пиратов, Сэм.

– Так что, капитан? – вновь встрял Гораций. – Если мне будет позволено высказаться, я бы проголосовал за адрес, оставленный Посредником. Надеюсь, вы уже убедились, что дети – это не только хлопотно, но временами – смертельно опасно.

– Нет, погоди, – остановил Сэм. – Сначала я хочу разобраться.

– В чём? – робот сбросил остатки мусора в утилизатор.

– Посредник – не дурак, верно? – усевшись в капитанское кресло, стал рассуждать Сэм. – Далеко не случайно он отправил нас за девчонкой, которая служит подсадной уткой у пиратов. Вряд ли он хотел, чтобы мы оказались в ловушке... Ему нужна Беда, и я хочу выяснить, зачем.

Когда Беда проснулась, Сэм был рядом. Он специально попросил Кэсси, чтобы та предупредила, когда разбудит девочку.

– Привет, – сказала Беда.

– Привет. Как ты? – спросил Сэм. Он опять чувствовал себя неловко.

– Что это было? – спросила Беда. – Почему я упала?

– Бомба содержала нейротоксин. Вероятно, он впрыснулся тебе под кожу ещё на "Чёрной Каракатице". Поэтому Сантьяга и не взорвал бомбу – знал, что тебе так и так кранты. Но теперь всё в порядке. Кэсси всё исправила.

– Спасибо, Кэсси, – сказала Беда, глядя в потолок. – И... Прости меня.

– Всё в порядке, – сказал корабль. – Только больше не заставляй меня делать такие вещи, ладно?

– Погоди, – Сэм помог девочке сесть. – О чём она говорит? Что ты заставила её сделать? Беда вздохнула и прыгнула из автохирурга на пол.

– Похоже, я должна всё объяснить, – нехотя сказала она.

Глава 6

Дети – это зло, – так размышлял Сэм, шествуя по коридору за Бедой. Та брела, всем своим видом выражая покорность судьбе. – Пушистая пижамка, большие зелёные глаза... Но по-сути, это дон Муэрте с косичками.

Та же тяга к роскоши, манипуляторству и шоколадным напиткам.

– Я умею договариваться с кораблями, – сказала Беда. – Причём, с любыми: с умными, глупыми, биомеханическими или полностью живыми. Так я и летаю.

– Тебе надо руководство написать, – усмехнулся Сэм. – "Как путешествовать по Галактике всего за полстеллара в день".

– Может, и напишу, – огрызнулась Беда. – Если мне за это хорошенько заплатят.

– Сантьяга сказал, что встретил тебя на Базаре, – решил сменить тему Сэм.

– Все когда-нибудь оказываются на Базаре, – пожал плечиками девчонка. – Это же вселенская клоака: рано или поздно все оказываются переваренными.

Из лазарета они перебрались в гостиную. Сэм занял любимое кресло, а Беда свернулась калачиком на диване, под пушистым пледом. В руках девочки была большущая кружка с горячим какао – Кэсси прописала ей покой и сладости.

– А как ты оказалась в колонии? – спросил Сэм. – Что такого должна сделать маленькая девочка, чтобы её запихали в колонию строгого режима?

– Я... не помню, – Беда спрятала лицо за кружкой с какао. – Моя сознательная жизнь начинается с драки: я стою в углу общей спальни, в руке – заточка из алюминиевой ложки, а передо мной – четыре рожи, из-за которых я решила, что всё ещё сплю. И все четыре пытаются меня убить... – по лицу девчонки пробежала судорога. – Беда – единственное имя, которое я знаю. Так меня называли сокамерницы.

Сэм вновь подавил желание посадить девочку на колени, обнять покрепче и пообещать, что с ней больше никогда-никогда не произойдёт ничего плохого.

Но вместо этого он спросил:

– Кэсси, она врёт? – Беда вздрогнула.

– Нет, Сэм, – отозвался корабль. – Все реакции в норме. Она говорит правду.

– Или так хорошо притворяется, что даже ты ей веришь, – кивнул Сэм.

– Ты зря на меня злишься, – вздохнула девочка. Щечки её порозовели, глаза сияли той невинной чистотой, что бывает только у детей. – Жизнь – дерьмо. Как только начинаешь хлопать ушами, она даёт тебе по башке.

– А вот и нет, – заспорил Сэм. – Как ты сам к жизни относишься, так и она к тебе. Нужно доверять людям. Конечно, космос – не солнечный пляж, но и здесь можно найти много хорошего. Отличных друзей, например.

– Именно поэтому ты летаешь один? – ядовито осведомилась Беда. Она уже обрела часть своего ехидства, и с каждым глотком какао навёрстывала упущенное. – Трусливый робот – это именно тот друг, о котором ты мечтал?

– У каждого свои недостатки, – пожал плечами Сэм. – Суть в том, чтобы принимать друзей такими, как они есть. Но тебе этого не понять. Если ты никому не доверяешь, у тебя никогда не будет друзей.

– Лучше не иметь друзей, чем потерять жизнь, – философски подняла бровки Беда. Лицо её ничего не выражало.

Сэм отвернулся.

Ну что за гангрена!.. Он, как истинный герой, пытается посеять в её детском умишке разумное, доброе, вечное, а девчонка брыкается, как тахорг, у которого разболелся сто двенадцатый коренной зуб...

– Корабли, – напомнил Сэм. Талдычить ей о дружбе – всё равно, что петь касаткам любовные песни, – подумал он и решил перейти к делам более насущным. – Ты сказала, что умеешь договариваться с кораблями. Ты что, кормчий?

– Ничем не могу помочь, – фыркнула Беда. – Они просто меня слушаются. Так было с тюремным буксиром для перевозки заключённых, так было с прогулочным лайнером – он просто пустил меня внутрь и открыл свободную каюту. Иногда я прячусь в хозблоках – прачечной или машинном... Однажды я даже летала на ките, – личико её осветилось неподдельным восторгом. – Путешествовать по Галактике было здорово, – она мечтательно вздохнула. – Всегда находился кто-нибудь, кто накормит обедом потерявшуюся девочку. Или лох, которого можно развести на пачку стелларов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.